

Михаил Злобин
Апоетам

Книга V

Михаил Злобин
Книга V: Апостат

«Автор»

2026

Злобин М.

Книга V: Апостат / М. Злобин — «Автор», 2026

Пройден длинный и кровавый путь, сделавший из гонимой страждущей души свирепого и безжалостного демона. И теперь перед героем в полный рост встает непростой выбор. Поддаться соблазну, вкушая нечестивую, но такую доступную силу, и наслаждаться властью над смертными, или попытаться сбросить с себя ярмо Дьявола и отыскать собственную дорогу?

© Злобин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Михаил Злобин

Книга V: Апостат

Глава 1

Увидев, как в пламенной бездне моих нечеловеческих глаз полыхнул недобрый зловещий огонь, Долана истошно закричала. Мой демонический лик стал для нее воплощением самых жутких ночных кошмаров. Вот только пробуждение от этого дурного сна означало для нее попадание в куда более жуткую обитель... Во владения Князя Боли. Но вряд ли домина Амброс это понимала.

Глядя на беспомощную аристократку, сжавшуюся в моих лапах, и ощущая ее яростное желание жить, мне очень сильно захотелось изничтожить эту глупую надежду. Вырвать с мясом, надругаться над ней и разбить даже не на осколки, а просто растоптать в невесомую пыль. И этот чуждый зверский позыв яснее ясного дал мне понять, что демон начинает одерживать верх над разумом, делая меня своей марионеткой. Я напряг свою волю, пытаюсь отбиться от инородной жажды черного обелиска, но куда беззащитная жертва билась в моей хватке, тело отказывалось подчиняться мне.

Долана уже не просто кричала, она надсадно выла, надрывая голосовые связки, а мои когти все смыкались, медленно выдирая интенсивно пульсирующую Искру из ее души. И видит Дьявол, я изо всех сил старался заставить себя остановиться. Но длинные чешуйчатые пальцы продолжали вкручиваться в плоть, терзая вместе с ней и человеческий дух. И совсем близок был тот момент, когда помощница советника отправится за грань, не выдержав тех страданий, что я ей причинял.

Внезапно женщина рухнула на пол, заходясь в приступах судорожного кашля, а мои руки опали бессильными плетями, окатывая нервы нестерпимой болью. Отчаявшись пересилить распробовавшую вкус крови демоническую ипостась, я попросту прервал связь с темным монументом. Я одновременно вернулся в слабое человеческое тело, искалеченное и переломанное после многодневных пыток. И навалившееся на меня чувство собственной неполноценности едва не вынудило меня снова рвануть навстречу багровой бездне.

Куда ушла эта невероятная мощь? Куда исчезла непробиваемая чешуя и шипы? Где мои когти, способные взрезать металл легче листа пергамента? Почему я променял хищное совершенство сущности Искателя Боли на это нелепое и хрупкое вместилище, неспособное сейчас даже сражаться?! Зачем терпеть эту презренную слабость, если можно быть по-настоящему сильным?! Для чего...

Пытаясь заглушить собственные мысли, я со всего маху боднул мраморную стену, разбивая себе лицо. Новая порция боли подействовала отрезвляюще, и опасные мысли полностью вылетели из головы, стыдливо уступая место трезвому и холодному разуму. Каким же наивным я был, полагая, что полностью контролирую позывы своей оскверненной Дьяволом души... Граница между человеком и демоном оказалась настолько зыбкой и тонкой, что я едва не провалился в черную трясиину, из которой уже не было выхода.

Проклятые Асы! Кто бы мог предположить, что поглощение их Анима Игнис сделает то, что не смогли сделать сотня душ Аль'сура! Нет, так дело не пойдет. Расхаживая в облике демона, я рискую окончательно им стать. А значит, я просто обязан проявлять больше осторожности! Но, черт подери, как?! Как мне выбраться из дворца, оставаясь покалеченным подростком? А если я прибегну к помощи inferнальной ипостаси, то как мне удержаться и не перебить людей во всей столице? Ситуация безвыходная...

– По... помогите! – Сипло выкрикнула домина Амброс, напрягая свой осипший голосок.
– Спасите меня!

Я отвлекся от своих дум и перевел взгляд на ползающую в моих ногах помощницу советника. Хм-м-м... а почему бы и не попробовать? В конце концов, хуже уже точно быть не может.

– Зачем ты кричишь, Долана? – Я опустил перед ней на одно колено и проникновенно заглянул в глаза. – Разве тебе мало смертей? Неужели ты хочешь, чтобы *он* снова пришел сюда?

Женщина шарахнулась от меня так резко, что впечаталась затылком в стену, но даже не заметила этого.

– Там, – я кивнул через плечо на ведущий в тюремные застенки спуск, – остались лежать разодранные трупы двух Асов. Кажется, их звали Ганадор и Уарид. Даже они не смогли ничего противопоставить *ему*, Долана. Ты представляешь, что произойдет во дворце, если я снова призову себе на помощь *это*?!
– Нет-нет-нет! Прошу, не надо! – Зарыдала аристократка. – Я... я не знаю, что ты такое, но умоляю, хватит! Не нужно больше этого ужаса...

– Тогда почему ты пытаешься призвать сюда новых жертв?

– Я не пророню больше ни звука! Клянусь Ворганом! – Помощница советника в самом деле заметно понизила голос. – Только исчезни, пожалуйста! Уходи! Уходи!

– Именно этим я и собирался заняться, моя домина, – иронично хмыкнул я, – но, как видишь, почти сразу же испытал кое-какие трудности. Поэтому, если ты не хочешь, чтобы мои проблемы стали вашими, помоги мне выйти из дворца. Потому что если я буду пробиваться силой... не уверен, что сумею вовремя остановиться и не перебью целый город. Поверь, мне бы этого не хотелось.

– Я... я не могу! – Испуганно выдохнула аристократка, находясь на грани истерики. – Это невозможно! Я не смогу, стража меня не пропустит... Пожалуйста, не надо снова... не делай этого...

– Тише-тише, Долана, успокойся, – ласково попросил я. – От тебя не требуется совершать маленькое чудо. Я прекрасно осознаю о трудностях, с которыми ты столкнешься при этом. Достаточно просто вывести меня на открытую галерею, балкон или даже верхушку башни. Свежий воздух благоприятно на меня воздействует, успокаивающе. Так что я точно смогу сдержаться. Смекаешь, домина?

На лице помощницы советника сейчас отразилась непримиримая борьба между животным страхом и чувством долга. Она безоговорочно поверила в мою способность превратить столицу Исхироса в воняющий падалью некрополь. А потому истовое желание не допустить этого оказалось способным победить даже липкий и обездвиживающий ужас, поселившийся в ее душе.

– Я согласна! – Вымолвила женщина с таким видом, будто бросалась в омут. – Я не могу ничего обещать, но я попытаюсь! Только поклянись никого больше не убивать...

– Этому не бывать! – Строго отверг я предложение Доланы. – Единственное, в чем я тебе могу поклясться, так это в том, что разорву на части любого, кто попытается меня задержать. И моли своего ложного бога, чтоб я не вошел после этого во вкус...

Сделавшись от моих слов белее мела, аристократка часто-часто закивала головой, показывая, что вняла моему грозному предупреждению. Она стала пытаться подняться на ноги, но они дрожали и подгибались, не спеша ей подчиняться.

– Извини, я бы помог тебе, но твой любимый император приказал переломать мне руки от самых плеч, – усмехнулся я, наблюдая за бесплодными попытками домины Амброс. – Но ты поторопись, моя госпожа, время не на вашей стороне.

Ожесточенно пыхтя и громко побряхтывая, помощница советника все же сумела принять вертикальное положение. Сделав парочку пробных шагов вдоль стенки, помогая себе руками, она наконец-таки смогла совладать со своим непослушным телом.

– Пойдем... – женщина споткнулась на полуслове, будто не знала, как ко мне можно обращаться.

– Меня зовут Данмар, – ехидно подсказал я. – Неужели ты так быстро забыла?

– Да... то есть нет... в смысле, следуй за мной... *Данмар*... – с видимым усилием повторила она мое имя.

Женщина повела меня сквозь лабиринты запутанных коридоров и анфилад, пугливо вздрагивая при каждом шорохе и постороннем звуке. Дворец был местом весьма многолюдным, и пересечь его ни с кем не повстречавшись оставалось непростой задачей. Но поскольку мы начали свой путь в практически необитаемых нижних уровнях, то Долане пока удавалось уберечь своих соотечественников от гибели в когтях кроваво-красного демона.

Ну и я, конечно же, оказывал посильную помощь, раскидывая щупальца своей Искры, чтобы предупредить о чьем-либо приближении. После покорения ступени Грандмастера воздуха, надо сказать, мои возможности стали значительно шире. Теперь я оказался способен растянуть нити Анима Игнис на поистине огромное расстояние, которое в замкнутом пространстве даже не представлялось возможным замерить. И именно благодаря этому я первым заметил человека, который уверенно двигался в нашу сторону по перпендикулярному коридору.

Окликнув Долану, я в двух словах поведал ей о приближающемся незнакомце, и женщина не на шутку перепугалась, представив, что кровожадное чудовище снова явится сюда. Она начала умолять меня спрятаться, опасаясь, что я на такое предложение могу оскорбиться. Но мне оно было как-то безразлично, а потому я всего лишь пожал перебитыми плечами, демонстрируя полное равнодушие. И помощница советника, получив мое согласие, без лишних церемоний запахала меня в какой-то альков, где вместо статуи почему-то находился пустующий постамент.

Распустив завязки на висящих тут же толстых шторах, она занавесила мое убежище, а сама побрела нарочито неспешным шагом. Я же следил за каждым ее движением посредством Искры, готовясь в любой момент прервать жизненный путь домины Амброс. Ежели я теперь Грандмастер, то, быть может, сумею создать сферу давления и без крыльев? Не хотелось бы проверять это в боевой обстановке, но даже без этого у меня оставался достаточно широкий выбор средств для умерщвления непослушного проводника...

– Моя госпожа, что ты тут делаешь? – Прочел я по колебаниям воздуха реплику незнакомца, набредшего на Долану.

В своем пыльном убежище я толком не мог его расслышать, но мне он почему-то показался смутно знакомым. И когда тончайшие отростки Искры очертили в моем разуме крупную мужскую фигуру, вышагивающую с гордо задранной подбородком, словно караульный на плацу, узнавание неприятно царапнуло взбудораженный разум.

Это же гвардеец Фит, который весьма недвусмысленно оказывал знаки внимания помощнице советника на пиру. Тот самый громила-офицер, который пытался спровоцировать меня на демонстрацию красной молнии. Дьявол и его рогатая свита, это ведь было так недавно, но время в пыточных подвалах Иилия плетется настолько медленно, что мне все произошедшее кажется видениями из прошлой жизни... Эх, боюсь, что Долана не устоит, и попытается натравить на меня своего воздыхателя. Придется, все-таки, превратить их обоих в хорошенько пропеченные куски мяса. Ну и надеяться, что на шум электрических разрядов не сбежит половина дворца, и что демон не подчинит меня себе, пока я нахожусь в человеческом облиции. Снова проверять насколько силен черный обелиск мне не очень хотелось, но, видимо, иного выхода не остается...

– А, это ты Фит... – расслышал я ответ Доланы. – Извини, сейчас не лучшее время для беседы, я сейчас, эм, несколько занята... Извини.

– Что с тобой, домина? – Озабочено отозвался гвардеец, подходя к женщине вплотную.
– Ты выглядишь очень встревоженной...

– У меня... я... я...

Нашупав воздухом фигуры двух собеседников, я уже приготовился выйти из укрытия и поразить их молнией. Теперь на подготовку канала для сырой энергии у меня уходило гораздо меньше времени, нежели раньше. Они оба умрут раньше, чем увидят мой силуэт...

– Ты все волнуешься за этого дрянного юнца из Махи? – Сердито осведомился Фит, и я будто наяву увидел, как он недовольно супит брови. – Брось это, моя госпожа! Он не стоит твоих переживаний! Этот ублюдок убил восьмерых моих бойцов! Если он сгниет в темнице, то от этого всем будет только лучше. А уж старина Хусин не даст ему там заскучать, ха-ха!

– Прошу, давай не будем обсуждать этого... Данмара, – взмолилась помощница советника, и я ощутил, как она напряглась. – Его Сиятельство первым приказал атаковать мальчишку, и я считаю, что это было несправедливо.

– Никогда не осуждай действий нашего мудрого правителя, моя домина, – строго предостерег аристократку офицер. – Иначе я, как командующий Железного корпуса, буду вынужден на это отреагировать...

– Делай что хочешь, Фит, только оставь меня в покое! – Несколько эмоционально воскликнула Амброс.

– Долана, стой! – Гвардеец ухватил за локоть пытающуюся сбежать от него женщину. – Я не желал тебя обидеть, клянусь! Но ты ведь и сама прекрасно знаешь, что таков мой долг, и я не могу им поступиться!

– Хорошо, Фит, я не стану сердиться на тебя, но только если ты мне позволишь уйти. Идет?

– Эх, моя госпожа... почему ты так строга со мной? – Погрустнел слуга Иилия. – Разве я когда-нибудь давал тебе повод усомниться в моих к тебе чувствах?

Долана мягко высвободилась из чужой хватки и тяжело вздохнула. Тончайшие невесомые нити Анима Игнис нарисовали в моем воображении картину, как она прикрывает веки, пытаюсь утихомирить бешено стучащее сердце.

– Ты прав, Фит, – призналась она. – Раньше я слишком сильно была сконцентрирована на своей службе. Я жила только ради того, чтобы исполнять волю Его Сиятельства. И когда он не оправдал моих надежд, мне стало все кристально ясно... Сегодня я вдруг поняла, насколько глупо и бездарно растрчивала отмеренные мне небом годы.

– Госпожа, я же просил тебя не говорить о нашем государе...

Что собирался сказать командующий Железным корпусом так и осталось загадкой, потому что аристократка внезапно подалась вперед и повисла на его шее. Она впилась в губы офицера горячим страстным поцелуем, закрывая рот занудному солдафону, и тот на некоторое время совсем потерялся. Фит стоял как истукан, держа руки по швам, а когда решился пошевелиться, чтобы приобнять аристократку, та сразу же отстранилась от него и отошла на пару шагов.

– Долана... это... это... что это было? – Ошарашено спросил воин.

М-да, а он не из догадливых...

– Ты не хочешь сегодня провести со мной вечер, Фит? – Ушла от прямого ответа помощница советника.

– Я? С тобой? – Мне показалось, что рослый бугай, запакованный в офицерскую кирасу, сейчас запрыгает от радости, как уличный сорванец, нашедший блестящий акат. – Моя госпожа, да я мечтаю об этом с нашей первой встречи!

– Вот и хорошо. Тогда встретимся вечером?

– Всенепременно!!! – Радостно воскликнул командующий. – Только мне надо уладить кое-какие вопросы по службе... впрочем, не забивай свою прелестную голову, домина! Меня не остановит даже сам дьявол!

Воодушевленный воин заспешил по своим делам, то и дело оглядываясь на замершую аристократку. Видимо, все еще не мог поверить в свое счастье, ожидая, что фигура женщины растворится в воздухе, как призрачное видение. И только лишь когда он скрылся за поворотом, гремя подкованными подошвами, я позволил себе отпустить готовую к атаке Искру.

– Ты сделала правильный выбор, Долана, – поведал я, выходя из-за плотной шторы. – Жить сегодняшним днем это значительно лучше, чем отправиться в бездну.

– Я всего лишь пыталась избежать нового кровопролития, – слегка смущенно отозвалась помощница советника. – Фит слишком упрям и настойчив, чтоб от него можно было избавиться другим способом.

– Не лги себе, смертная, – не поверил я в такое объяснение. – Если ты решила дать продолжение своему роду, то самое благоприятное для этого время было вчера. Следующий подходящий момент – сегодня. Ведь потом может оказаться уже поздно.

От моей откровенности аристократка зарделась и заволновалась, стискивая кулачки. После встречи с Искателем Боли лицом к лицу ей перестало казаться, что у нее впереди целая жизнь. Она вообще не верила, что сможет пережить сегодняшний день. Не верила, что я отпущу человека, который узнал мою страшную тайну.

– Ты ведь хочешь жить, Долана? – Уточнил я, склоняя голову набок. – Хочешь любоваться закатами, встречать новые рассветы и нянчить своих пока еще нерожденных детей?

– Да... – шепотом ответила она. – Пожалуйста, позволь мне оставить в этом мире свой след. Дай мне шанс исполнить женское предназначение. Я клянусь, что никому не расскажу о том, что видела...

– Нет... – насмешливо покачал я головой. И когда домина Амброс уже сделала судорожный вздох, пытаясь устоять на ногах, огорошил ее: – Ты обязательно обо всем расскажешь. Ты поведаешь Илию о том, что произошло с его людьми, о том, как погибли оба его Аса. А еще скажешь, что то же самое может произойти и с ним.

Распахнув глаза в неподдельном удивлении, женщина глупо открывала и закрывала рот, силясь осознать, что я только выдал.

– Хватит пялиться, – одернул я Долану, выводя из ступора. – А то я могу рассердиться, и твои мечты никогда уже не воплотятся в реальности.

В очередной раз вздрогнув, аристократка изобразила почтительный поклон, и заспешила вглубь переплетений бесконечных коридоров дворца. Без сомнения, после встречи с моим вторым Я она кардинально пересмотрит свои взгляды на жизнь...

Глава 2

Кара прилежно царапала новомодным механическим пером в пергаменте, тщательно перенося информацию для будущего отчета в виде шифра. И это несмотря на то, что сейчас была уже глубокая ночь, и на то, что вряд ли он потребуется ей завтра. От Данмара не было никаких вестей вот уже второй осколок подряд, но девушка все равно продолжала исправно исполнять свой долг. Просто потому что это помогало ей отвлечься от тяжелых раздумий и тревог. Последние седмицы она все равно не засыпала раньше рассвета, так зачем тратить время на бестолковое метание в постели, когда можно провести его с пользой для дела?

Данмар, Данмар... где же ты? Почему бросил своих преданных последователей? Неужели гнев императора оказался сильнее тебя? Не хотелось бы в это верить. Но робкой надежды с каждым днем оставалось все меньше, когда как тревожное беспокойство только нарастало...

Позади Кары едва слышно скрипнула дверь, прерывая ход ее нелегких мыслей. Девушка обернулась, и испытала приступ сильнейшего раздражения, когда увидела того, кто посмел нарушить ее уединение.

– Ты все не спишь, моя прелесть? – Грустно констатировал Чак, подходя к ней и нежно трогая руками за плечи. – Может, все-таки, хватит уже?

– Извини, свет мой, но я должна закончить...

Невзирая на то, что этот человек вызывал у помощницы Данмара исключительно озлобленность и желание наругать, ее голос прозвучал ласково и мягко.

– Милая, я просто поражаюсь тебе и твоей преданности, – с придыханием сказал парень, целуя свою избранницу в щеку. – Наш наниматель исчез и не факт, что вернется к нам. А ты продолжаешь ему служить, не получая ничего взамен...

– А ты уже забыл, Чак? – Голос Кары моментально похолодел до некомфортного для слушателя уровня. – Забыл, кем мы были до того, как Данмар подобрал нас? Оборванцы из пригорода, обреченные прозябать в извечной нужде и нищете всю свою жизнь. Ну а теперь? Посмотри на себя, твой нынешний наряд стоит столько, сколько бы ты не заработал за всю свою жизнь, оставаясь обретаться в трущобах!

– Эй-эй, родная, успокойся! – Юноша примирительно выставил ладони, пытаясь унять поток праведного негодования своей возлюбленной. – Я не имел в виду ничего плохого, клянусь! Просто... просто мне кажется, что Данмар не ценит тебя так, как ты того заслуживаешь на самом деле!

– Оставь эти дела мне и Данмару, Чак, – проворчала девушка, сдерживая себя, чтоб не ляпнуть чего-нибудь не в пример более непристойное.

– Тебе и Данмару, да? – Тут же оскорбленно отозвался брюнет. – А какие еще дела вас связывают, о которых мне не следует знать?!

Несмотря на ту детскую обиду, что звучала в его словах, и тот унижительный подтекст, что был в них скрыт, Кара вовсе не вышла из себя. Она прекрасно помнила ночь, проведенную в жадных и липких объятиях работоторговцев. Уж кому изображать оскорбленное благочестие, так только не ей. А потому девушка оставалась предельно спокойна и рассудительна. Если, конечно, не считать раздражение, которое будил в ней собеседник.

– Я не интересую Данмара в том плане, на который ты намекаешь, – спокойно ответила она, не отрывая взгляда от строк шифра. – Тебе не о чем волноваться, свет мой...

– Ты его... а он тебя, Кара? Он тебя тоже не интересуется?! – Продолжал распалиться парень, не желая отпускать волнующую его тему.

– Ты что, ревнуешь? – Подпустила она в голос немного иронии.

– А если так? – Не уступил Чак, обходя стол, чтобы видеть лицо своей избранницы, и вперился в нее немигающим взглядом.

– Если так, то это глупо, – коротко поведала девушка, откладывая в сторону перо.

– Знаешь, а мне так не кажется! Я вижу, как ты на него смотришь, я слышу нотки обожения, когда ты о нем говоришь! Чувствую, как ты учащенно дышишь, когда он рядом! Неужели ты не понимаешь, насколько меня это ранит?! Я хочу, чтобы ты испытывала подобное ко мне, но не ощущаю даже десятой доли от того, чем ты устаиваешь Данмара!

– Так заслужи, Чак, – прямо ответила Кара, уставшая от подобных упреков. – Не жалобами и причитаниями, а настоящими поступками.

Молодой человек негодуя поджал губы и демонстративно отошел от Кары, показывая, насколько она его задела. Небесная тысяча, насколько же он жалок! И как это ничтожество вообще смеет сравнивать себя с Данмаром?!

– Видимо, ты просто его любишь гораздо сильнее, чем меня! – Пылко выкрикнул юноша и чуть ли не бегом выскочил из комнаты, хлопнув со всей силы дверью.

Наверное, он ждал, что девушка бросится за ним следом, чтобы доказать обратное. Но Кара ничего подобного делать не собиралась. Она просто вернулась к составлению отчетов, которые обязательно передаст Данмару, когда тот вернется...

О том, что мое исчезновение обнаружилось, стало известно уже через неполный час с момента побега. Дворец вдруг стал походить на разворошенный улей, по которому сломя голову носились патрули ауксилариев, и скрываться стало совсем уж сложно. Мы и так с Доланой продвигались не очень быстро, бесконечно петляя и обходя крюками опасные участки, кишасшие придворным людом. А теперь и вовсе плелись со скоростью улиток, подолгу топчась на одном месте в ожидании, когда путь окажется свободен.

Меня подобные неурядицы не очень трогали, ведь при самом плохом раскладе я всегда мог пробиться с боем. А вот домина Амброс сильно нервничала, причем, с каждым последующим мгновением все больше и больше. Видимо, опасалась, что я посчитаю ее бесполезной, и решу прибегнуть к силовому методу. Однако я ничего подобного не совершал, старательно соблюдая границы нашей с ней договоренности. И аристократка тоже изо всех сил пыталась ей следовать.

В какие только закоулки она меня за минувшее с моего побега время не запихивала. Я побывал, пожалуй, в каждой второй нише, укрытой в кулуарах резиденции императора. Собрав на себя полкилограмма пыли и паутины, я окончательно стал похожим на грязного бродягу, пробравшегося в святую святых Агата. Хотя, стоит быть честным, мой внешний вид и при выходе из пыточных подвалов Иилия не отличался особыми чистотой и лоском. Так что пару десятков лишних пятен и прорех кардинальным образом ничего не меняли.

– Да чтоб тебя! – Выругалась женщина, осторожно разглядывая из-за угла троицу солдат. – Кажется, они не собираются никуда уходить.

– Тем хуже для них, – раздраженно ответил я, потому что мне уже надоело здесь торчать! Придется расчищать себе дорогу...

– Нет, пожалуйста! Не надо! – Испуганно вскинулась аристократка, до дрожи боясь снова увидеть перед собой кровавого демона. – Я не переживу этого зрелища снова...

– У тебя есть предложение получше? – Насмешливо осведомился я.

– Может, попытаемся их отвлечь? – С робкой надеждой предложила она.

– Хм... ну если ты так хочешь... Тогда кричи!

– Что?!

– Кричи так, будто тебя убивают, – проинструктировал я домину. – Если не можешь сама, то я с удовольствием тебе помогу!

– Э-э-э... нет, спасибо, я сама! – Поспешно открестилась от моего великодушного предложения помощница советника. – Я надеюсь, что ты знаешь, что делаешь...

Взяв пару секунд на подготовку, Долана сделала глубокий вздох, а потом завизжала с такой силой, что мне захотелось сдавить ей шею, лишь бы прекратить эту атаку ультразвуком. Однако раскинутые нити Искры подсказали мне, что вся троица ауксилариев тут же помчалась на крик, на бегу призывая свои Анима Игнис.

Поняв, что задумка удалась, я сразу же нырнул за угловую колонну и забился в щель, безмолвно терпя боль в переломанных костях. И моя невольная проводница поступила точно так же, только спряталась с противоположной стороны. Хотя, казалось бы, зачем, если она могла остаться и пустить стражу по ложному следу?

И вот мимо наших укрытий со скоростью галопирующих коней промчались воины, громыкая железом. Я выждал еще немного, покуда их громогласный топот не затихнет в другом конце коридора, и только после этого выбрался из-за колонны, упрямо шагая к свободе. Позади меня поспешно семенила Долана, но я не оборачивался, потому что и так ощущал ее присутствие. Даже немного удивился, почему она не воспользовалась таким удачным шансом и не сбежала от меня. Наверное, и в самом деле переживала за жизни своих соотечественников.

Следующие метров пятьдесят мы преодолели в достаточно быстром темпе, но потом снова застряли, встретив очередной патруль. Я остановился как вкопанный, отчего провожатая едва не налетела на меня. Заметив мою напряженность, она тоже забеспокоилась.

– Что такое? Опять?! – Упавшим голосом пробормотала она.

– Опять, – сухо подтвердил я. – Впереди люди. На этот раз целый десяток. И я не думаю, что всех их удастся выманить тем же способом.

– И что же нам делать? – Прижала женщина ладони к щекам.

– Это ты мне скажи, – нагло переадресовал я ее вопрос. – Куда нам нужно идти?

– Строго прямо... мы уже почти дошли до южной башни. Поднимемся на нее и там... кхм... а впрочем, чем тебе это поможет? Как ты намереваешься сбежать с нее?

– Не твоего ума дело, Долана, – строго осадил я аристократку. – Просто выведи меня на улицу и беги со всех ног.

– Ворганова борода! – Выдохнула моя собеседница. – Как я это сделаю, если впереди целый отряд?!

– Похоже, иного выхода нет, – равнодушно пожал я плечами. – Жди меня здесь.

– Ты убьешь их?! – Снова забеспокоилась домина Амброс. – Я уверена, можно придумать что-нибудь еще! Ты ведь устроишь переполох, и сюда быстро сбежится целая сотня воинов!

– Попытайся придумать, коли так, – саркастично фыркнул я. – Ну а если не можешь, то помолчи.

Не слушая возражений и не поддаваясь на иррациональные порывы женщины остановить меня, я двинулся дальше по коридору. Долана так и не решилась идти за мной, а потому ее просительный шепот вскоре остался позади. А впереди только враги. Враги, которых нужно убрать тихо и, по возможности, не выпустить демона на волю.

Прикрыв глаза для лучшей концентрации, я попытался сформировать сферу сжатого воздуха, каковые научился делать уже давно. Вот только сейчас я впервые это делал сам, без помощи дьявольских крыльев. В принципе, если не получится, то всегда можно будет их призвать, и сделать все с ними. Сейчас вокруг меня на ближайшую сотню метров не было никого, кроме помощницы советника и группы ауксилариев. Так что лишних свидетелей можно не опасаться...

Как я и предполагал, на новом этапе овладения Искрой работать с энергией стало заметно проще. Пусть я создавал сферы не с такой же легкостью, как с подарком Дьявола, но хорошо, что у меня вообще это получалось. А потому сотни и тысячи незримых невесомых пузырьков, размером едва ли больше яблочной семечки, полетели вперед, устремляясь к своим жертвам. Я тщательно контролировал их полет до самого конца. До тех пор, пока они не влетели в раскрытые рты солдат, затянутые чужим дыханием.

Несколько мгновений ничего не происходило. А потом где-то вдалеке раздался нестройный предсмертный хор заходящихся в кровавом кашле людей. Отсюда он был едва слышен, но по колебаниям воздуха я ощущал, насколько жесткие спазмы рвут сейчас глотки имперским ауксилариям.

Эти мысли отозвались в моей душе настойчивой вибрацией черного обелиска, но находясь в отдалении, я без труда сумел отбить все его поползновения на мой разум. Когда люди гибли так далеко, за пределами прямой видимости, совладать с кровожадным демоном становилось не в пример более легко. Я бы даже сказал *значительно* легче, нежели тогда, когда я самолично разрываю податливую плоть загнутыми когтями...

Помотав головой, прогоняя видения жестоких расправ, к которым меня подталкивала вторая ипостась, я дуновением ветра подтолкнул в спину неподвижную Долану. И она, стоит отдать ей должное, намек восприняла правильно. Женщина бегом помчалась в том направлении, где я скрылся, и чуть не налетела на мою спину, выскочив из-за угла.

– Что? – Сходу выпалила она. – Ты отвлек их?!

– Нет, но путь свободен. Веди меня.

– Но я ничего не слышала, – недоверчиво покосилась на меня помощница советника. – Как тебе это удалось?

– Меньше слов, больше дела, – ушел я от прямого ответа. – Скоро ты и сама все увидишь.

Домина Амброс послушно повела меня дальше, и замешкалась только тогда, когда мы наткнулись на десяток ползающих на четвереньках и хрипящих тел. Да, пожалуй, уже тел, ведь спасти ауксилариев в этом мире никому не было под силу.

Умиравшие воины отчаянно пытались подняться, хватаясь друг за друга. Судорожный кашель разрывал их легкие, а с губ падала алая пена. Они невидящим взором блуждали по окружающему пространству, стараясь отыскать хоть что-нибудь, способное выгащить их с того света. Но, к сожалению, все их надежды были тщетны.

Замерев, словно перепуганная мышка, Долана с выражением величайшего ужаса уставилась на живописную картину подступающей смерти, которую я здесь нарисовал широкими мазками. Она попыталась кинуться к ближайшему солдату, но так и не решилась прикоснуться к нему.

– Что ты сделал с ними?! Ты отравил их?! – Громким обвинительным шепотом запричитала она. – Ты же обещал... ты обещал... это же просто слуги Исхироса, они не заслужили такой участи!

– А я заслужил несколько седмиц пыток, Долана? – Спокойно возразил я женщине.

– Это... это тоже было несправедливо, – признала все-таки она. – Я была против твоего пленения, клянусь!

– Но ты ничего не решаешь в этом дворце, – безжалостно припечатал я. – Так что соберись, и пошли.

Один из воинов, уже бьющийся в агонии, вдруг ухватился за подол аристократки и с силой потянул за ткань. Моя пособница что-то невнятно пискнула, пытаясь удержать затрепавшее по швам платье на себе, и пугливо отскочила в сторону.

– По... мо... ги... – просипел посиневшими губами солдат, а затем выхаркнул кровавый сгусток прямо на бесценный кенсийский шелк женского наряда.

Это зрелище потрясло провожатую до самой глубины души, и она уже раскрыла рот, намереваясь исторгнуть из себя полный ужаса вопль. Но я подскочил к ней и, не имея возможности орудовать руками, боднул женщину лбом в подбородок. Она заметно опешила, слегка покачнувшись, а ее взгляд на короткий миг потерял осмысленность.

– Издашь хоть один звук, и тут же присоединишься к ним! – Зло прошипел я. – У псов твоего императора есть связные амулеты, я чувствую их. Если они подадут сигнал, то их здесь поляжет гораздо больше. Так что давай, иди уже!

Собрав волю в кулак, аристократка сначала неуверенно, а потом с неожиданным остервенением выдернула из сведенных предсмертной судорогой пальцев край своего платья. Остальных жертв моей расправы она обходила по широкой дуге, чтобы никто уже не смог до нее дотянуться.

– Простите меня, воины Исхироса, – промолвила она, глотая слезы. – Я пыталась... я не хотела... простите меня...

Пройдя мимо живых трупов и не удостоив их взглядом, я последовал в указанном Владеющей направлении – к двери, ведущей в южную башню дворца. Там я сделал небольшую остановку, проводя короткую разведку, и лишь убедившись, что впереди никого нет, мы отправились вверх по винтовой лестнице. Видимо, патрульные не могли предположить, что мне понадобится забираться на крышу, а потому сосредоточили усилия на прочесывании нижних уровней резиденции императора и на охране всех выходов. С их стороны эти меры казались наиболее логичными.

Где-то спустя пару десятков ступеней, я замер, учуяв, как небольшой всплеск энергии среди поверженных солдат выжег нити моей Анима Игнис. Дьявол! Это могло значить только то, что кто-то из солдат на последнем издыхании все-таки активировал сигнальный амулет. И совсем скоро тут будет не протолкнуться от сбежавшихся на тревожное оповещение ауксилариев.

– Ходу! Быстро! – Распорядился я, и первым перешел на бег, перепрыгивая сразу через две-три ступени.

Аристократка, все еще пребывающая в пришибленном и опустошенном состоянии, непонимающе остановилась. Но после моего нового требовательного окрика резво помчалась следом, активировав свою Искру, чтобы не отставать. В таком бешеном темпе мы преодолели еще метров сорок, а потом уперлись носами прямоком в запертую на ключ дверь.

– Вот же дерьмо! – Сразу запаниковала Долана. – Надо срочно искать другой путь, я не думала, что подъем на башню окажется под замком!

– У нас нет такой возможности, – тут же отмел я ее предложение. – Сразу на выходе нас встретят солдаты Иилия. Вполне возможно, что они уже шагают наверх, чтобы убедиться, что здесь никто не скрывается.

И словно в подтверждение моих слов где-то далеко внизу раздались едва различимые голоса, будто ауксиларии, обнаружившие тела товарищей, в самом деле решили первым делом проверить башню.

– Я не знала, клянусь! – Испуганно заслонила аристократка руками, будто я ее в чем-то обвинял. – На вершине южной башни нет ничего, кроме голубятни, и раньше ее не запирали!

– Придется ломать, – сухо откомментировал я, на глаз прикидывая, в какое бы место половчее всадить, чтоб снести преграду.

– Это невозможно, каждая дверь во дворце укреплена зачарованным металлом! Никакому Владеющему не под силу...

Она внезапно осеклась, видимо, вспоминая ту необузданную звериную мощь, которую я источаю в облике кроваво-красного демона, и испуганно прижала руки к лицу.

– Орган великий, нет! – Выдохнула она, становясь бледной, как свежесвыпавший снег. – Прошу, не заставляй меня смотреть на... на... на *это* снова! Мое сердце не сможет выдержать...

– Расслабься, Долана, – дернул я уголком губ, изображая улыбку, – справлюсь и так...

Домина Амброс не успела больше ничего сказать или возразить, потому что я со всего размаху влепил ногой чуть ниже замочной скважины. Раздался громкий треск и мне в лицо полетели мелкие щепки, от которых я даже не мог заслониться. Но преграда устояла. Тогда я повторил попытку. Удар. Еще удар. А за ним и еще. Какой бы крепкой не была сталь, усиленная Владеющим земли, но простое дерево все еще оставалось весьма хрупким материалом.

А потому мне без особого труда удалось превратить дверь в измочаленную грудку щепок, из которой просто выпал механизм с длинным толстым ригелем, выполняющим функции засова.

Если подумать, это было весьма просто для Грандмастера. Думаю, даже для простого Владеющего взлом не стал бы непосильной задачей. Просто он затратил бы немного больше времени, выколачивая стальные прутья, сокрытые в досках. Но, тем не менее, путь свободен, надо спешить, потому что преследователи, заслышав шум, явно ускорились...

– Дальше я справлюсь сам, Долана, – развернулся я к женщине. – Не забудь рассказать обо всем императору и передать мое обещание. Молись небу, чтобы наши пути больше никогда не пересеклись. О, и еще кое-что. Если сумеешь задержать солдат, то этим сохранишь им жизни. А теперь прощай!

Не став выслушивать ответа помощницы советника, я рванул по лестнице, напрягая свою Искру. Я ощущал, как трещат и стонут от нагрузки ослабленные пленом и пытками мышцы, но не замедлял стремительного бега ни на мгновение. Вскоре мне попалась еще одна дверь, которую я снес точно таким же образом. Она, в противовес ранее встреченной, уже не была укрепленной, вопреки заявлению Владеющей, а потому я играючи выломал ее вместе с косяком.

За ней меня встретил яркий солнечный свет, вонь птичьего помета, множество клеток с почтовыми голубями и краешек лазурного неба, заглядывающий в полукруглое окошко. Вот она... Свобода. Я слышу, как меня зовет полет...

Жаль, что помимо этого, я слышал еще и топот на лестнице, который грозил вот-вот настичь меня. А значит, действовать надо быстро. Окно достаточно широкое, чтобы я мог рыбкой в него выпрыгнуть, а там меня уже никто не достанет...

– Вот он! Держи!!! – Суровый мужской бас раздался за моей спиной, вмешиваясь в мои намерения.

Я обернулся и увидел несколько закованных в кожу и сталь воинов с белыми плюмажами дворцовых палатинов, уже несущихся к порогу голубятни. Что ж, похоже Долана провалила последнюю миссию, которую я ей поручил. Однако не могу ее за это осуждать, ибо у меня не получается представить ситуацию, при которой солдаты, учувявшие близость цели, прислушались бы к увещаниям Владеющей.

Не скрывая легкой безумной улыбки, я хлестанул миллионами нитей Искры на подобие кнутов по направлению к выходу. Это действие породило короткий, но весьма сильный порыв ветра, который остановил первого ауксилария уже в дверном проеме. Мужчина остановился и потерял равновесие, начиная заваливаться назад, но его сзади поддержали остальные товарищи, не позволяя упасть.

Ветер отразился от стен, раскидав клетки с испуганно курлыкающими птицами, и голубятня в одночасье погрузилась в хаос. Звон металлических прутьев, крики солдат, разлетающиеся во все стороны перья и пух, вопли перепуганных птиц... Достойный прием получился для подоспевших преследователей, ничего не сказать.

Пока палатины не очухались после моей незримой оплеухи, я распростер энергию Искры до самого окна и начал затягивать воздух оттуда. Поднявшийся ветер, ища выхода, устремился прямо в дверной проем, выдувая прибывших солдат, как мелкий невесомый сор. Некоторые еще пытались сопротивляться, хватаясь за косяки, но хлещущий по их лицам ураган из мусора быстро залепил ауксилариям глаза и ноздри. И чтобы не задохнуться, им все-таки пришлось расцепить пальцы...

Не успело сердце стукнуть и двух дюжин раз, как по ступеням длинной лестницы загрохотали туши патрульных, звеня металлом и изрыгая отборную ругань. Посчитав на этом свою миссию выполненной, я коротко пробежался и нырнул в арку окна, призывая дьявольские крылья.

Едва только опостылевшие за седмицы томления в подземелье каменные своды сменились на синеву неба, ткань моего безвозвратно испоганенного камзола треснула, не выдер-

жав явления подарка Князя Тьмы. Позади меня распростерлась величественная тьма, способная соперничать своей глубиной с самим космосом, и вездесущий ветер поприветствовал мое появление, ласково взлохматив мои отросшие волосы.

Прощай, Агат... спасибо за твое жаркое гостеприимство, но мне пора. Теперь лучше уж вы к нам заглядывайте...

Глава 3

– Ваше Сиятельство, он сбежал! – Офицер гвардии вбежал в покои императора, и сразу же бухнулся на оба колена. Воин виновато склонил голову, словно готовился к тому, что ему ее сразу же срубят за такие дурные вести.

– Как сбежал?! – Громыхнул правитель, сплющивая голыми пальцами покоящуюся в ладони золотую чашу.

– Мои подчиненные доложили, что последний раз видели мальчишку на вершине южной башни, но он бесследно оттуда исчез.

– Что за глупые сказки?! – Зло процедил государь, топая обутой в изящную сандалию ногой. – Как он мог исчезнуть?! Наверняка этот шельмец где-то затаился!

– Абсолютно невозможно, Ваше Сиятельство, – непреклонно отверг такое предположение гвардеец. – Воины прочесали каждую пядь и заглянули в каждую щель. Там просто негде было спрятаться... Мы продолжаем прочесывать остальной дворец, но пока безрезультатно. Боюсь, что он все-таки ускользнул...

– Я что, по-твоему, должен поверить в твою небылицу?! – Не на шутку взъярился Иилий. – Может, мне следует подыскать нового кандидата на должность командующего Железного корпуса, а, Фит?! Ну, что ты молчишь?!

– Как будет угодно Вашему Величеству, – сипло выдавил воин после непродолжительного молчания. – Но я клянусь вам своей кровью и плотью, клянусь Ворганом и каждым волоском в его бороде, что не лгу вам. Я бы никогда не позволил себе подорвать ваше высочайшее доверие.

– Знаю, Фит, знаю, – голос императора несколько потеплел, но все еще изобиловал угрожающими нотками. – Дьявол с тобой, докладывай дальше. Что там с Хусином?

– Он мертв, Ваше Сиятельство, – бесстрастно ответил командующий. – Мальчишка свернул ему шею, как тощему курёнку.

Иилий в ответ на это ничего не сказал. Только лишь сердито раздулись его ноздри, показывая истинную глубину государева гнева, да еще в глубине взгляда замаячили трудночитаемые искорки.

– Проклятый ублюдок, – прошипел наконец правитель, окончательно превращая несчастную чашу в бесформенный кусок металла. – Я запомню это... запомню... пусть не ждет от меня милосердия...

– Это еще не все, Ваше императорское величество... – с каким-то потаенным страхом признался воин. – Есть еще кое-какие вести... очень плохие.

– Говори! – Тут же приказал государь.

– Ваши преданные генералы, домины Ганадор и Уарид... они... они...

– Да что ты там мямлишь?! – Раздраженно прикрикнул Иилий, подстегивая своего подданного. – Уже забыл, как нужно отвечать императору?!

– Нет, Ваше Сиятельство, не забыл, – поспешно пробормотал Фит.

Он коротко откашлялся, чтобы вернуть своему голосу твердость, и выпалил на одном дыхании, боясь промедлением разгневать своего господина еще сильнее.

– Ганадор и Уарид мертвы, Ваше Сиятельство. Задраны неведомым зверем...

– Они... что? – Упавшим голосом переспросил государь, просто отказываясь верить в то, что он сейчас слышал. Искореженная чаша выпала из его ослабевших пальцев и запрыгала по мраморному полу, разбрызгивая остатки рубинового напитка.

– Они убиты, – с некоторой опаской повторил гвардеец. – На их телах следы когтей и другие раны, не похожие на причинённые оружием. А караульные, сторожившие вход в подземелье, и вовсе...

– Асы?! – Ошарашено перебил докладчика Иилий, перестав слушать его дальнейшие речи. – Мои Асы?! Как это могло произойти?! Кто или что способно погубить лучших воинов Исхироса?!

– У нас нет ответов на это, – повинился Фит. – Невозможно понять, что их убило, но это нечто определенно обладает титанической силой. Домину Ганадору оно оторвало руку и пробило зачарованный нагрудник. А Уарид лишился головы...

– Нет... нет... ты разыгрываешь меня, Фит, – усиленно помотал головой Его Высочество. – Я велю тебя казнить за измену... да, пожалуй, это будет справедливо...

– Ваше Сиятельство, моя жизнь целиком принадлежит вам! – Гвардеец гулко бухнулся лбом в пол, отчего на небольшом столике едва заметно звякнули фарфоровые тарелки. – Я уже клялся, но поклянусь вновь! Я говорю только то, что видел собственными глазами! Молю вас поверить мне...

– Я все перепроверю, Фит, будь уверен! – Пригрозил Иилий, постепенно отходя от небывалого ошеломления. – И если ты хоть в чем-то решил надо мной подшутить, тебя ждет смерть!

– Благодарю за вашу милость! – Поняв, что гроза миновала, воин позволил себе распрямиться, но с колен все еще не поднимался.

– Ну давай, командующий, – сварливо пробормотал император, – добивай меня окончательно. Что ты там приберег напоследок?

Гвардеец ошутимо напрягся, и государь подумал, что воитель сейчас поведает ему нечто совсем уж безумное. Однако тот, немного поколебавшись, выдал вполне нейтральную новость. Скорее даже положительную.

– У нас есть свидетельница побега мальчишки, – враз осипшим голосом признался Фит. – Она ожидает разрешения, чтобы поговорить с вами.

– Вот даже как? – Заинтересовался правитель Исхироса. – И кто же она?

– Домина Амброс, племянница вашего советника.

– Долана? – Почему-то удивился Иилий. – Пригласи ее. Я желаю говорить с ней немедленно!

В очередной раз покорно склонившись, командующий поднялся с колен и вышел из покоев. Он вернулся спустя считанные мгновения, приведя с собой помощницу Пилада. Молодая аристократка была весьма полезна, и за годы своей службы сумела снискать практически безмерное доверие императора. Уж на ее слова можно будет положиться...

– Ваше Сиятельство, – Долана исполнила сложный реверанс, приветствуя господина, и замерла, учтиво ожидая, когда ей начнут задавать вопросы.

– Ты видела побег моего пленника, Долана? – Сходу взял быка за рога Иилий.

– Да.

– Ты пыталась его остановить?

– Нет, Ваше Сиятельство, я помогала ему сбежать.

В первое мгновение правителю почудилось, что он ослышался. Слишком уж резкий был контраст между смыслом сказанного и невозмутимостью голоса аристократки. Однако квадратные глаза Фита и его отвалившаяся челюсть недвусмысленно намекнули, что никакой ошибки быть не могло. Император услышал ровно то, что женщина и сказала.

– Я не понял тебя, Долана, – почти мягко признался государь. – Ты помогала... ему?!

– Все так, Ваше Величество, – подтвердила домина Амброс. – Вы помните, как я просила вашего разрешения поговорить с Данмаром?

– Помню, – с подозрительным прищуром отозвался Иилий. – Но не помню, чтобы я это тебе позволил.

– Да, вы не дали мне окончательного ответа, и я решила, что попробую поговорить с Данмаром сама. Я намеревалась спуститься в темницу, но меня не пропустила стража...

– Ты послушалась меня, Долана, – угрожающе понизил голос правитель. – Ослушалась и помогла бежать моему врагу... я не стану закрывать на это глаза.

– При всем моем глубочайшем к вам уважении, Ваше Сиятельство, – абсолютно спокойно возразила аристократка, словно и не чуяла занесенного над ее шеей топора, – но вы ничего мне прямо не запрещали. Я всего лишь хотела попробовать убедить мальчишку добрым словом и посулами открыть секрет творения молний. А что касается побега... всё не совсем так, как вам видится.

– Ну так расскажи, как все было, – откинулся на спинку роскошного кресла Иилий. – Развей мои сомнения.

– Я была его заложницей, – заявила домина Амброс, и ее голос впервые предательски дрогнул.

Хоть эта аристократка всегда имела редкое самообладание, недоступное многим мужчинам, но сейчас оно явно дало трещину. И уже только по одному этому факту можно было судить, насколько глубокий отпечаток на ней оставили события минувшего дня.

– Данмар выдвинул мне ультиматум, – продолжала Долана, иногда переходя на шепот, – либо я помогаю ему, либо он меня убьет. Я видела, как легко он справился с охраной, караулящей спуск в темницу, а потому понимала, что у меня против него нет никаких шансов...

– Ты вывела его из дворца? – Грустно спросил Иилий. – Если так, то ты предала меня, домина.

– Нет-нет, Ваше Сиятельство, все гораздо сложнее! – Помотала головой племянница Пилада. – Я сразу сказала, что не смогу помочь ему, но юнец был согласен просто пробраться на крышу.

– Значит, это ты притащила его на южную башню?

– Я, Ваше Сиятельство... но я и подумать не могла, что мальчишка сможет оттуда удрать. Кроме того, я до самого последнего момента не называла ему конечной точки нашего маршрута. Он не мог ничего знать или предусмотреть наперед.

– Что ж, Долана, ты разочаровала меня, – вынес вердикт правитель. – Ты могла позвать палатинов, пока водила беглеца по моим владениям.

– Боюсь, что у меня не было выбора, – скорбно поджала губы женщина. – Я не знаю как именно, но Данмар убил десяток ваших воинов. Хладнокровно. Бесстрастно. Легко. Они умирали мучительно, словно отравленные каким-то ядом, и не могли стоять на ногах. А сам мальчишка не выглядел после этого хоть сколь-нибудь уставшим или измотанным. Я побоялась, что могла спровоцировать жестокое кровопролитие в стенах дворца...

– Ты слишком много на себя взвалила, женщина! – Гневно рявкнул Иилий, ударяя ладонью по подлокотнику кресла. – Эти воины служат мне! Они присягнули трону Исхироса! И только я, как первое лицо империи, вправе решать, жить им или умереть!

– Я не смею ставить под сомнение ваш авторитет и ваше право, – потупила взгляд Долана. – Но каждый ваш солдат, это сын *нашей* земли. Чей-то брат, чей-то муж и чей-то отец. И именно потому что я не обладаю даже толикой вашей власти, у меня не хватило духу распорядиться их жизнями.

– Я обязательно накажу тебя, – пообещал правитель, – но еще не решил как. А теперь скажи мне, Долана Амброс, как мальчишка убил моих генералов?

– Мне неизвестно, Ваше Сиятельство, – ровным тоном ответила помощница советника. – Стража ведь так и не пустила меня вниз.

– А откуда ты знаешь, что Асов убили в подземелье? – Прищурился государь.

– Данмар сам мне об этом сказал, – ничуть не смутилась аристократка.

– Он был с тобой как-то уж слишком добр и откровенен, – не посчитал нужным скрывать свой скепсис Иилий. – А этот проклятый мальчишка, случайно, не поделился с тобой своими планами?

– Он заявил, что... – Долана замялась, не зная какие слова лучше подобрать. – Сказал мне... Он... он...

Аристократка прервалась на короткий миг, чтобы сделать шумный глубокий вдох. А потом, преодолевая внутренние колебания, выдала императору:

– Он приказал мне передать, что вы, Ваше Сиятельство, отправитесь вслед за Асами...

От подобной дерзости государь Исхироса задохнулся и покрылся пунцовыми пятнами. Что этот мелкий мерзавец себе позволяет?! Насколько самонадеянным глупцом нужно быть, чтобы в открытую угрожать правителю сильнейшей на континенте империи?! Хотя, с другой стороны, разве самонадеянные глупцы способны в одиночку убить двоих самых выдающихся воинов страны? Неужели они настолько недооценили потенциал красных молний, и они способны уничтожить даже Асов?! Но откуда тогда эти ужасающие раны, оторванные конечности и следы когтей? Да еще и бесшумное убийство целого десятка воинов, которое не привлекло ничьего внимания...

Иилий ощутил, как от всех этих вопросов и противоречий у него вспотели ладони. Правитель никому и никогда не признался бы в этом, но именно сейчас он по-настоящему испугался за себя. Юнец с проклятым именем уже неоднократно преподносил ему крайне неприятные сюрпризы. И предугадать, какой фортель он выкинет в следующий раз, было попросту дьявольски трудно. Есть ли у Данмара возможности навредить Иилию или это все пустая бравада?

– Ты можешь идти, Долана, – приказал император, но сам заметил, насколько напряженно прозвучал его голос. – А ты, Фит, останься. Мне еще нужно с тобой многое обсудить...

Домина Амброс послушно поклонилась, как того требовал этикет, и поспешила к выходу. Она так и не решилась признаться в том, что видела на самом деле... утаила правду от своего господина. Такую страшную, но такую важную. И теперь из-за ее малодушия Его Сиятельство не понимает, какая угроза на самом деле нависла над ним. Но, дьявол и его проклятые слуги, кто бы поверил в ее рассказ, находясь в здравом уме?!

Аристократке еще не подвернулось возможности отдохнуть или поспать с тех пор, как она увидела лик ужасного демона. Но женщина пребывала в святой убежденности, что это зрелище будет преследовать ее в кошмарах до самого последнего вдоха. Прелестный темноволосый мальчишка из далекой провинции станет являться ей в самых жутких ночных видениях на пару с отвратительным чешуйчатым зверем. Зверем, чей леденящий душу оскал парализует волю и лишает тяги к жизни... Этот непропорционально широкий рот, эти торчащие клыки, эти свирепые желтые глаза, источающие лютую нечеловеческую злобу...

Женщина вздрогнула и обхватила руками свои плечи, пытаясь унять накотивший на нее озноб. Внезапно ее кожа снова ощутила мерзейшее прикосновение длинного раздвоенного языка, а потом в памяти воскресли отзвуки эха дикого и безумного хохота, больше похожего на пронзительный собачий визг.

Нет, надо признаться... надо признаться, потому что носить эту жуткую тайну одной слишком тяжело! Пожалуй, она подождет, когда Фит покинет покои Его Сиятельства, и попробует поделиться сначала с ним. И если даже влюбленный в нее командующий Железного корпуса посчитает ее сумасшедшей, то государь уж точно не поверит в эти ее бредни...

Приняв решение, помощница советника приготовилась к длительному ожиданию, пристроив локти на изящном подоконнике. Но вопреки ее прогнозам, гвардеец появился совсем скоро.

– Фит, я ждала тебя, – смущенно улыбнулась домина Амброс своему давнему воздыхателю, заграждая ему проход.

– Для чего? – Как-то излишне сухо и безэмоционально откликнулся мужчина. И это неприятно царапнуло Долану, ведь раньше он никогда так с ней не разговаривал...

– Я хотела узнать... – молодая аристократка вдруг ощутила робость и неуверенность, которые никогда не проявлялись в ней во время общения с противоположным полом. – Сегодняшний вечер... Мы ведь проведем его вместе, как договорились?

– Забудь об этом, Долана, – грубо оборвал ее воин. – Ты обманула меня и заговорила зубы, скрывая беглеца. Мне твое поведение изначально показалось слишком подозрительным, жаль, что я слишком поздно понял, почему.

– Фит, но я ведь не обманывала тебя, – попыталась оправдаться помощница. – Я спасла твою жизнь! Ты не понимаешь... мальчишка... этот мальчишка, он... он...

– Я не желаю слышать твоих оправданий! – Непреклонно перебил ее командующий. – Мое к тебе доверие умерло. А потому не держи зла, домина Амброс, но более я к тебе не приближусь.

– Постой! – Возбужденно выкрикнула женщина, испугавшись, что останется со своим жутким знанием наедине. – Попытайся хотя бы выслушать меня! Я прошу тебя, Фит!

– Я уже все сказал вам, домина, – командующий демонстративно добавил ледяного официоза в свою речь. – Избавьте меня от своего общества. Всего вам доброго.

Рослый гвардеец водрузил на голову шлем с белоснежным плюмажем и быстрым шагом отправился прочь, подальше от обманувшей его аристократки. А помощница советника стояла на месте, борясь с истовым желанием броситься следом за ним. Сейчас больше всего на свете ей хотелось кинуться в ноги этому широкоплечему воину и молить его. Молить, чтобы он своей могучей спиной защитил ее от тех жутких воспоминаний, что отравляли жизнь Доланы. Чтобы спрятал ее от ужасающих когтей кровавого демона, подарил ей уверенность в завтрашнем дне...

Но вместо этого домина Амброс стояла и сжимала кулаки, больно вдавливая острые ногти в кожу ладоней. Нет, какие бы потрясения не выпали на ее долю, она не позволит себе такого унижения. Она потомок великого рода, а не какая-то там простушка! Если Фит не желает ее слушать, то пусть катится на все четыре стороны. Наверное, это просто возраст берет свое. Долана убедила саму себя, что хочет видеть верного гвардейца в роли отца ее детей. И пережитый страх эту убежденность только усилил. Еще днем ей это казалось лучшим способом убежать от реальности и позабыть о шершавых чешуйчатых пальцах, сжимающихся на ее горле. Но, видимо, судьба распорядилась по-другому...

Коренастая фигура воина скрылась за поворотом, оставляя домину совсем одну. И впервые за много лет она ощутила пронзительное одиночество, острыми когтями сжимающее ее сердце...

Глава 4

В просторном холле имения Атерна нынче собралось весьма шумное собрание. Таасим разослал официальные приглашения практически всем родам Махи, даже самым малочисленным. Точно такое же получила и Астра, как новая глава Персус. А потому в поместье попросту не нашлось другого помещения, способного вместить всех, кто прибыл на зов древнейшей семьи Исхироса.

Девушка еще не привыкла к своей новой роли, и поэтому немного тушевалась в обществе крайне солидных высокородных дам и господ. Ей было нелегко держаться со всеми ними на одном уровне, но ей на помощь неизменно приходила Луана. Она в последние дни не отходила от дочери ни на шаг, и юная домина была благодарна своей матери за поддержку. По крайней мере, рядом с ней рыжеволосая аристократка не чувствовала себя слепым щенком, брошенным на середину бурной реки.

Как вскоре выяснилось, поводом для этого собрания оказался весьма острый вопрос. Можно даже сказать, что для большинства высокородных он оставался глубоко личным. А все дело в том, что император Иилий пренебрег правами и свободами одного из членов семьи Атерна, силой принудив его отправиться в столицу. И этот факт не подвергался сомнению, поскольку среди присутствующих нашлось множество свидетелей, на глазах у которых это все и происходило.

Никто не посмеет отрицать, что высокородные такое посягательство на свои свободы восприняли очень болезненно. Пусть это пока не коснулось непосредственно их. Но кто знает, что взбредет в голову правителю завтра?

Очень часто звучало во время обсуждения и имя Данмара, вот только Астра долгое время не могла понять, при чем тут вообще он. Однако когда глава рода Имаго прямым текстом называл юношу домином Атерна, девушка начала делать первые робкие предположения. Робкие, поскольку вероятность того, что Таасим принял в семью своего заклятого врага, казалась прямо-таки исчезающе малой.

– Мама, почему все говорят о Данмаре, как о члене рода Атерна? – Шепотом спросила она у Луаны.

– Потому что он взял в жены Араию Атерна и получил ее фамилию, дочь, – так же тихо поведала ей женщина. – Я понимаю, что ты последнее время была слишком сильно занята тренировками, но ты теперь глава нашего рода. И ты просто обязана больше внимания уделять происходящему в Махи.

– Я... да, конечно, я понимаю... – слегка заторможено отозвалась рыжеволосая, а потом встрепенулась: – ОН ЧТО СДЕЛАЛ?!

На их пару тут же покосились некоторые вельможи, однако осуждения в их взглядах не было. Скорее, в них сквозило понимание пополам с одобрением, ведь они восприняли эту реплику на счет императора и сами не могли поверить в подобную наглость.

– Держи себя в руках! – Шикнула на дочь Луана. – Привыкай к тому, что ты должна сохранять хладнокровие всегда и везде, тебе ясно?!

– Да, мама, но... Данмар... женился... как же так? – Потеряно пробормотала аристократка. – Он никогда ничего не говорил об этом...

– Перестань грезить об этом мальчишке, – сурово приказала леди Персус. – Выкинь его из головы, ведь он нам больше не нужен.

И Астра была бы рада прислушаться к этому без сомнения полезному совету, но в груди все равно поселилась противная сосущая пустота. Такая холодная, щемящая и подавляюще гнетущая... Нечто подобное она ощутила, когда умер отец. Вот только постигшую его смерть

тяжело было назвать осознанным выбором. А вот Данмар свое решение принял самостоятельно, и теперь девушка не могла избавиться от чувства, что этим он ее предал.

– ... возмутительное пренебрежение законами империи! И кто его допустил?! Тот, кто обязан быть их основным гарантом! – Рыжеволосая аристократка помотала головой, прогоняя непрошенные скорбные мысли, и попыталась сосредоточиться на том, что вещал Таасим. Луана права, теперь она глава рода, и ее прямая обязанность больше уделять внимания событиям вокруг семьи, даже если они, на первый взгляд, ее не касаются. О Данмаре она подумает после...

– Я направил ноту протеста Иилию Второму, с требованием вернуть члена моего рода! – Продолжал пылко рассказывать молодой лидер Атерна, забравшись на ступеньки широкой лестницы как на сцену. – И я готов был к любому ответу, но только не такому! Вдумайтесь, мне пришло письмо, в котором сказано, что представители моей семьи не пребывали в Агат! Что это, если не издевательство?!

– Я считаю, что Его Сиятельство сильно перегнул палку! – Подал голос Нисс Эстуан, и остальные аристократы поддержали его согласным гулом. – Он своими действиями показал, что привилегии нашего сословия не значат ровным счетом ничего! Что в любой момент он может их отнять, низведя любого высокородного до ранга обычного плебея!

– Вот именно, домин! – Горячо воскликнул Таасим. – Какие бы тайны не хранил наш род, это наши тайны! И если мы не желаем делиться ими, то у нас есть на это причины! Однако Иилий совсем уже потерял разум, раз посчитал, что сможет выбить их силой! А потому мы должны сплотиться и дать ему ответ!

– Подождите, домин! – Со своего места вскочил Зокрит Иматирос, занявший пост убитого Данмаром Мэрака. И несмотря на то, что он, можно сказать, был обязан мальчишке своим положением, мужчина не выглядел особо стремящимся оказать незаконно плененному юноше помощь. – Что мы можем сделать супротив императора? В одном только Махи насчитывается почти три полных легиона шавок! Это пятнадцать тысяч мечей, готовых выполнять *любые* приказы Иилия. Я думаю, никто из нас не забыл, какими событиями закончилась эпоха кланов? По одному слову правителя эти мясники будут убивать всякого, невзирая на пол и возраст.

– Домин Зокрит, – насмешливо всплеснул руками Атерна, пытаясь перетянуть общественное мнение на свою сторону, – неужели вы испугались рычания каких-то вшивых псов?! Один лишь мой род способен выставить не меньше трех тысяч вышколенных воинов, которые будут обучены и экипированы значительно лучше, нежели недоучки из народных легионов!

– Оставьте эти манипуляции, домин, – не пошел у него на поводу Иматирос. – Не все семьи столь могущественны, как ваша. К тому же, я прожил побольше вашего, и неоднократно участвовал в приграничных стычках с султанатом. Я видел этих псов в деле, так что можете мне поверить, свои невеликие боевые навыки они с лихвой компенсируют слаженностью и железной дисциплиной!

– Оно и неудивительно! – Не остался в долгу Таасим. – Ярмарочные циркачи учат своих собак не только ходить на задних лапах, но и танцевать! Однако сплясать аллеманду еще ни у одной из них не получилось!

– Это пустой спор, – отмахнулся от возражений аристократ. – Чего вы пытаетесь добиться, домин? Хотите убедить всех, что шавки неопасны? Так я сразу могу сказать, что это не так.

Собрание согласно закивало, поддерживая Зокрита. Гарнизон Махи действительно имел внушающие ресурсы и мог доставить немало проблем. Никто не сомневался, что объединенная армия родов сомнет людей Иилия в прямом столкновении, но какова будет цена такой победы? И что потом противопоставят победители другим силам правителя, которые тот неизменно приведет к стенам города?

– Я вынужден согласиться с домином Иматирос, – вставил слово старик Фортем. – Пытаться разрешить ситуацию силой – это слишком импульсивно и нерационально. Мы просто утопим свой город в крови и только ослабим собственные позиции, если трон Исхироса отправит свою армию к нашим воротам. Действовать нужно путем дипломатии, а не путем стали...

– Я же сказал, что император не желает идти на диалог! – Эмоционально отозвался Таасим. – Он просто прибегает к гнусной лжи, ставя под сомнения показания множества свидетелей! Я был вынужден искать иные методы воздействия на него, но мне уже ничего другого не остается. А теперь поставьте себя на мое место, домин Гровен. Как бы вы поступили? Разве не желали вы любыми способами пресечь поползновения в адрес своей семьи?!

– Мне сложно сказать, какие действия бы я предпринял. И все же, – упрямо настоял на своем старик, – я остаюсь при своем мнении. Открытая конфронтация есть путь к поражению.

Остальные аристократы хоть и не спешили открыто выражать согласие с речами Иматирос и Фортем, но и становиться на сторону Атерна желающих тоже пока не находилось. Слишком уж поспешным и необдуманном выглядело то, к чему их подталкивал Таасим. В воздухе, конечно же, так и витало жгучее стремление поставить зарвавшегося государя на место. Вот только предложить достойное решение пока никто так и не сумел.

И в самый разгар жаркого обсуждения, когда большинство высородных уже уверились, что юный Атерн не сумеет снискать полного понимания у высшего света, судьба преподнесла всем огромный сюрприз.

Двери поместья с грохотом распахнулись, впуская в холл свет закатного солнца и душный воздух жаркого вечера. Люди заинтересованно обернулись на шум, и затихли, встречая новых действующих лиц. Астра тоже оглянулась вместе со всеми, и обомлела, не в силах поверить тому, что увидела... На пороге поместья стоял Данмар.

Юноша выглядел так, словно выбрался из могилы. Весь грязный, покрытый бурой засохшей коркой и облаченный в какие-то жалкие лохмотья, в которых только очень наметанный взгляд смог бы узнать некогда дорогое одеяние. Лицо его выглядело сильно похудевшим, напоминая обтянутый кожей череп мумии. И только сияющие непреодолимой волей темные глаза остались все такими же пронзительными и смелыми. Он медленно оглядел каждого из присутствующих, и не все гордые аристократы смогли выдержать его тяжелый и требовательный взгляд. Немая сцена затягивалась, и ошарашенные гости поместья, тоже узнавшие парня, никак не могли решиться нарушить молчания.

В абсолютно тишине Данмар сделал первый шаг, и едва не рухнул. Но его тут же подхватила под руку массивная закутанная в плащ фигура, возвышающаяся чуть позади мальчишки. Сперва Астра подумала, что это верный великан Астал прибыл со своим господином. Однако она слишком много провела поединков с этим громилой, чтобы успеть до мельчайших подробностей запомнить, как именно он двигается. Конкретно этот таинственный визитер на уровне подсознания внушал девушке трепет и опасение, и она с уверенностью могла сказать, что это не Стальной...

Под шумные вздохи и тихие восклицания, Данмар продолжил свой путь. И пока он двигался между рядов аристократов, они смогли в подробностях рассмотреть юношу. Ближайшие к нему высородные брезгливо скривили лица, когда им в нос ударила гнилостная вонь и запах давно немытого тела. Но сам мальчишка, казалось, нисколько не переживает из-за своего непотребного внешнего вида. Он шел хоть и медленно, прихрамывая и подволакивая ноги, но с высоко поднятой головой. Все устремленные в его сторону взгляды он встречал прямо и гордо, без робости и стеснения.

Данмар прошел совсем рядом с Астрой, направляясь к Таасиму, и девушка не удержалась от жалостливого восклицания, когда увидела спину своего друга. Ей вдруг стало ясно, отчего морщились остальные... В широкой прорехе изодранного наряда воздушника проглядывало нечто такое, что совсем не походило на нормальную кожу. Вздувшаяся и бугрящаяся от соча-

щихся гноем рубцов поверхность спины выглядела не просто ужасно. Она в равной степени вызывала отвращение и недоумение. Как с такими ранами подросток вообще может ходить, и не заливаться слезами от боли при каждом неверном движении?! Видимо, другие аристократы думали схожим образом, а потому в их жестах и взглядах все больше читалось уважения и восхищения стойкостью молодого Атерна.

А юноша, тем временем, доковылял до лестницы, где стоял Таасим, и принялся с утробным рычанием штурмовать ступени, ни у кого не прося помощи. Наконец Данмар забрался повыше, чтоб его мог увидеть каждый из пришедших на собрание аристократов, и развернулся лицом к публике.

– Простите за мой внешний вид, – хрипловато произнес он, – но, думаю, вы не станете меня осуждать, когда узнаете, что мне довелось пережить.

Мальчишка посмотрел на своего таинственного спутника в глухом балахоне, и тот без лишних понуканий в пару движений разорвал остатки одежды на бывшем узнике императора. Собрание в очередной раз ахнуло, увидев страшные увечья на истощенном теле парня, и рассержено загомонило, обсуждая сию неприглядную картину.

Астра и сама ошарашено глядела на искалеченные от кончиков пальцев и до самых плеч руки Данмара. И никак не могла поверить в то, что кто-то способен сделать такое с аристократом. Перекрученные и переломанные конечности подростка теперь походили на ветви больного дерева. А многочисленные шрамы и ожоги, густо покрывающие кожу, переплетались между собой, образуя отвратительные в своей причудливости узоры. И слезы сами по себе начинали наворачиваться на глаза при виде того, во что превратился этот некогда прекрасный молодой воин.

– Полюбуйтесь, жители Махи, – провозгласил мальчишка, ни капли не стыдясь своей наготы. – Вот какую цену я заплатил за свои знания. Вот что сделал со мной Иилий, возжелавший отнять у меня их.

– Ужасно...

– Это неправильно!

– Как он только терпит это...

– Нужно позвать целителя!

Выкрики неслись один за другим из разных частей холла. Смотреть на Данмара было попросту больно, и Астра тоже хотела вставить реплику, показывая, что она отнюдь равнодушна к этому зрелищу. Однако Луана сильно пихнула ее локтем в бок, побуждая к молчанию, а потому девушке пришлось поспешно прикусить язык. И именно в такие моменты у юной Персус возникали серьезные сомнения на счет того, кто на самом деле является главой их рода...

– Император жестоко истязал меня, – продолжил вещать Данмар, – но, как вы понимаете, не за преступления. Он приказал подвергнуть меня пыткам, чтобы я выдал ему секрет красных молний, которые научился творить. Скажу без утайки, что эти несколько седмиц были самыми жуткими в моей жизни, но все же я сумел их пережить. Мне удалось бежать, отправив в небесные чертоги не только палача, но и одного Зрящего, который присутствовал на допросе. Однако для меня ничего еще не закончилось. Иилий придет за мной. Он ясно дал понять, что не отступится от своей цели.

– Почему ты не раскрыл свой секрет, Данмар? – С каким-то плохо скрытым напряжением осведомился Зокрит Иматирос, не сводя с мальчишки хмурого взгляда.

– Потому что он опасен, домин, – без лишних экивоков поведал юнец. – Воздушники слишком долго находились в положении слабых и ненужных обществу Владеющих. Заполучив такие знания, они принесут одну лишь беду.

– И все? – Недоверчиво приподнял бровь аристократ. – Тобой двигало только это?

– А разве этого недостаточно? – В тон ему ответил Данмар. – Кто может в здравом уме желать встать у истоков кровавых междоусобиц?

– Удивительно, но до твоего прихода домин Таасим именно это нам и предлагал...

– Почтенный глава моего дома не мог подталкивать вас к этому! – Грозно сверкнул глазами Аколит. – Уверен, вы неверно восприняли его посылы.

– Он намеревался втянуть нас в войну против правителя Исхироса! – Выкрикнул кто-то из другого конца холла.

– Я хотел объединить вас, чтобы суметь отстоять *нашу* общую свободу! – Тут же отреагировал на обвинение глава Атерна. – Чтобы никакой человек в государстве, будь то наместник, военачальник или даже сам император не смел плевать на наше сословие!

– Вот видите, – снова обратил на себя внимание беглый пленник, – все не так просто, как вам показалось. Я не стану спорить, что война ужасна и никогда не буду считать ее наилучшим выходом. Однако посмотрите, что происходит с теми, кто пытается договориться с безумцем, одержимым манией превосходства. Вот он я, перед вами. Чудом выживший пример того, что Иилий слишком сильно уверовал в свою непогрешимость.

– И что же ты собираешься теперь делать? – Поинтересовался Иматирос.

– О, нет, жители Махи, – покачал головой Данмар. – Это я хотел спросить у вас. Что *вы* будете делать, когда Его Сиятельство решит, что у вас есть нечто такое, что нужно ему? Как *вы* будете защищать свой дом, когда белоголовые ауксиларии начнут ломиться в двери ваших поместий? Как попытаетесь помешать солдатам империи упечь ваших родственников в пыточные застенки?

Зокрит попытался было что-то возразить, однако мальчишка ожег его тяжелым взглядом, и аристократ, скрипя зубами, предпочел смолчать.

– Мир меняется, почтенные гости, – провозгласил Данмар. – И мы должны либо безропотно подстроиться под него, либо объединиться и отстоять старый уклад. Иилий Второй Солнечный решил пойти по стопам своего деда и пренебречь мнением аристократии. И теперь от вас зависит, стерпите ли вы этот плевок в лицо, или ответите.

Мальчишка сделал небольшую паузу, цепко следя за каждым движением собравшихся зрителей.

– Я спрошу каждого из вас, готовы ли вы биться, сталью и кровью отстаивая права, которые безумный правитель пытается у вас отнять?! Война, положившая конец эпохи кланов, показала, что Исхирос боится соперничества! А потому венценосный род приложил все усилия, чтобы разобщить нас! А ведь именно в единстве сокрыта наша величайшая сила... Так каков же будет ваш ответ?!

Собрание притихло, погружаясь в напряженное размышление. Мальчишка задавал очень непростые вопросы, которые нельзя было решать, поддавшись эмоциям. Но, черт подери, как можно продолжать считать себя аристократом, оставаясь в стороне, когда происходят такие события?!

Глава 5

Я стоял на лестнице рядом с Таасимом, и с вызовом глядел на сборище аристократов, что сейчас неуверенно мялись, боясь сделать неверный выбор. Какое жалкое зрелище они сейчас собой являли. Длительный мир и в самом деле слишком сильно расслабил этих ничтожеств, и теперь они были готовы поступиться своей честью, лишь бы сохранить привычный сытый и спокойный жизненный уклад.

– Кхе, молодой домин, – нарушил первым затянувшееся молчание старик с венком и черепом на груди. – Вы не так давно упоминали о восстании кланов, но, кажется, позабыли, что оно было подавлено несмотря на то, что в армию мятежников вошли роды двадцати пяти провинций! Это куда более многочисленная армия, нежели мы сможем собрать. И не нам тягаться в грубой силе с императорским тронem...

– Поверьте, домин Гровен, – холодно ответил я, по эмблеме рода узнавая семейство Формтем, – я не пренебрегаю уроками, которые преподносит нам история. Главная ошибка союза аристократов заключалась в том, что они покинули свои земли и отправились на Агат, желая одним мощным ударом завершить войну. Они оставили дома и семьи без защиты, подставив их под удар регулярной армии Иилия Первого! Мы же, если дойдет до противостояния, такой глупости совершать не станем.

– Ну а что же мы станем делать? – Продолжил допытываться неугомонный пожилой гость. – Какую цель вы хотите перед нами поставить?

– Независимость.

– Э-э-э... простите, молодой домин, я не совсем вас понимаю...

– Мы отделимся от Исхироса и станем суверенной провинцией, – повысил я голос, дабы каждый высокородный зритель мог меня расслышать. – Посмотрите на карту, дорогие гости, Махаканская провинция располагается на плодородных и благодатных землях! У нас есть широкие реки, изобилующие рыбой, огромные горы, ведущие к богатым недрам, и обширные земледельческие угодья. Мы снабжаем четверть империи железной рудой, мрамором, серебром и даже земляным маслом! Мы стоим на важнейших торговых путях, которые связывают целых три огромных державы! Именно через нас проходят кенсийские караваны,двигающиеся из Исхироса в султанат! Но самое главное, что именно в нашем благословенном городе располагается один из восьми имперских Дивинаториев! Как видите, мы легко можем стать самодостаточным во всех планах государством, независимым ни от кого!

– Это очень амбициозно, Данмар, – вставил слово Иматирос, присоединяясь к обсуждению, – вот только Иилий не позволит нам отделиться. Даже если мы объединим все свои силы, то не выстоим против мощи армии целой империи!

– Это так, – не стал я отрицать очевидного, – но кто вам сказал, что мы будем одни?

– А на кого мы еще можем рассчитывать?

Новый вопрос прозвучал скептически, но в то же время и весьма заинтересованно. Аристократам очень понравилась картина, которую я обрисовал им словами. Жадность оказалась куда более действенной мотивацией, нежели воззвание к поруганной чести. И если я сейчас сумею убедить их, то они наверняка сдадутся. Ведь алчные намерения гораздо проще прикрывать дырявой вуалью благородства. Мне осталось только лишь немного додавить их... Я бросил короткий взгляд на Таасима, предлагая ему высказаться, и он сразу понял мой немой намек.

– Род Атерна не забудет нанесенного оскорбления! – Веско припечатал он. – Я полностью согласен со своим родичем, и мы выступим против власти Иилия, даже если нам суждено сделать это в полном одиночестве!

Затем я повернул голову к своему молчаливому спутнику, который стоял ступенькой ниже, но все равно возвышался надо мной на целую половину головы. Настало время и ему

сбросить маску инкогнито, а потому я, используя Искру, послал ему невидимый знак. Таинственная фигура, почуявшая дуновение сквозняка, подняла руки и скинула с себя глухой балахон, надежно укрывающий его черное одеяние от чужих взглядов. И собравшиеся аристократы не сдержали вздоха удивления, когда узрели перед собой паладина Месиза, облаченного в вороженный доспех слугителя Воргана.

– Орден Костяного Меча не может оставаться в стороне, когда на вверенных под нашу защиту землях творится беззаконие, – пророкотал храмовник, легко перекрывая возбужденный гомон собрания. – Мой голос – это голос всего провинциального экзархата Махи. А посему, я наделен правом заявить, что наше братство присоединяется к роду Атерна и поддерживает борьбу против человека, поправшего закон и справедливость!

Шквал, грянувший после этих слов, был подобен штормовому ветру. Люди в полный голос принялись кричать друг на друга, пытаясь донести мысли своим соседям. Только что они стали свидетелями небывалого. Последователи Воргана ни единого раза за всю свою историю не вступали в политические междоусобицы Исхироса, коих на протяжении веков грянуло предостаточно. И высокородные гости никак не могли поверить в то, что Черные воители именно сейчас решили отступить от своих монументальных принципов. Однако Месиз был весьма значимой фигурой в Ордене, и подвергать сомнению его слова не желал никто.

Когда шум немного утих, Таасим вскинул руку, призывая собрание к тишине. И аристократы послушно замолкли, выжидающе глядя на нас. Что ж, похоже, пора выбрасывать на стол все свои козыри, чтобы показать, что в моей колоде скопилось изрядно сильных карт...

– Астра Персус! – Четко молвил я, отыскивая в толпе приглашенных огненную копну волос. – Что скажешь ты?! Какое примешь решение, как глава своего рода?!

Девушка, услышав свое имя, по началу растерялась. И судя по румянцу, хлынувшему на ее щеки, она сейчас больше всего на свете мечтала провалиться под землю. Но нет, моя дорогая. Я сдержал свое обещание и разобрался с твоим дядей, сделав тебя новым главой рода. А кроме этого, я знаю твой грязный и подлый секрет, который ты от всех скрываешь. Будь уверена, о нем узнают абсолютно все, ежели ты вздумаешь не оправдать моих надежд...

Эти невысказанные угрозы слишком явно читались в моем взгляде, а потому румянец медленно отступал с лица аристократки, уступая мертвенной бледности. Она прекрасно поняла меня.

Юная Персус принялась вставать со своего места, однако сидящая рядом Луана непреклонно положила руку на ее плечо и попыталась удержать ее. Женщина что-то гневно зашептала дочери на ухо, но та бесцеремонно скинула чужую ладонь и распрямилась.

– Мой род признает право семейства Атерна, и сделает ради восстановления справедливости все, что в наших силах!

– Спасибо, домина, – медленно склонил я голову. – Я рад, что не ошибся в тебе.

Луана, разозленная неповиновением Астры, тоже возжелала выговориться. Но когда она встала, то поймала мой предостерегающий взгляд, в котором плескалось целое море боли. Боли, в которой я без всяких сожалений утоплю ее, стоит лишь леди Персус перейти мне дорогу. Ну же, моя некогда прекрасная госпожа, отпусти свой гнев. Не думала же ты, что я играюсь с вашим семейством просто потому, что мне нечем заняться? Я сделал тебя Грандмастером, но я же тебе дал понять, насколько высока будет цена непокорности...

– Я... – женщина сразу же осеклась, увидев полыхнувший в глубине моих глаз огонь. Стало заметно, что она готова вернуться на свое место, однако отменное воспитание не позволяло ей этого сделать.

– Я желаю дополнить свою дочь и заявить, что род Персус присоединился бы к нелегкой миссии рода Атерна вне зависимости от того, сколько союзников выступит против власти кровавого императора!

Хех, все-таки выкрутилась. Ну ладно, Луана прощаю. Двигаемся дальше...

Благодарно кивнув женщине, не позволив на своем лице проявиться никаким эмоциям, я обратился к Зокриту.

– А что скажите вы, домин Иматирос? – Проникновенно заговорил я. – Сделаете вид, что ничего не произошло, или все-таки поступите, как и *должно* аристократу?

Да, это было немного грубо. И от неприкрытого намека на тот самый долг жизни, что лег на нового главу рода после того, как я убил в поединке его предшественника, Зокрит опасно сощурил глаза. О, да! Я вижу, как тебе не хочется об этом вспоминать. Но неужели ты допускал, что я тебе все прощу? Ежели так, то ты глупец, уважаемый домин. Пусть ты не ведаешь информацией о пределах моих возможностей так полно, как та же Луана. Но ты все равно понимаешь, что если я отправил на тот свет вашего Магистра, то что мне какой-то там Владеющий? Ты опытный политик, и ты понимаешь, что я не спущу тебе с рук предательства. А потому, выбирай сейчас...

– Род Иматирос не... – голос Зокрита внезапно покинул его, и мужчине пришлось потратить несколько мгновений чтобы прокашляться. – Кхе-кхе, прошу прощения. Род Иматирос не видит причин отказываться от щедрого предложения доминов Атерна. Мы прямо заинтересованы в территориальном отделении от империи, поскольку именно наша семья имеет на своих землях угольные шахты и железные рудники.

– Благодарю вас, домин, наша семья не забудет об этом, – поклонился я, внутренне ухмыляясь пронырливости аристократа.

Вот уж про кого сказано: «Сделать хорошую мину при плохой игре», так это о нем. Он весьма мастерски сумел придать своему внезапному согласию видимость мотивации. Если кто из аристократов и удивится тому, как совсем недавно противящийся идее объединения против Иилия так быстро поменял свое мнение, то виду не подал. Астре стоило бы у него поучиться, а то ее речь выглядела куда менее аргументированно.

– Домин Кайет, – перевел я взгляд на новоявленного главу рода Дивита, – позвольте спросить вас о том же. Может ли наш зарождающийся союз рассчитывать на вас?

Собравшиеся в холле поместья резко притихли, боясь пропустить даже звук, который произнесет юноша. Иматирос, Персус, Атерна – это все, конечно, хорошо. Но если к нам вдруг присоединится богатейшая семья империи, то у этого сомнительного начинания появятся весьма неплохие шансы на успех. Конечно же, никто из высокородных не мог знать, что Кайет уже давно ведет по моей просьбе подготовку к войне и закупает необходимые ресурсы. А потому все сказанное сейчас для них будет настоящим откровением.

– Дивита не будут бездействовать, покуда дружественный род терпит притеснения! – Торжественно провозгласил Кайет. – От имени своей семьи я объявляю, что мы присоединяемся к коалиции Атерна!

Аристократы заволновались и зашумели, обсуждая свалившиеся на них новости. Уж к такому повороту точно никто из них не готовился. На первый взгляд спонтанная затея, продиктованная эмоциями и жадой мести одного рода, совершенно неожиданно превратилась в весьма перспективное, пусть и несколько авантюрное предприятие. Однако когда высокородные узнают, кого еще я собираюсь перетянуть в число союзников, уверен, сомневающихся не останется.

«Мать твою, как же жарко в этих чертовых доспехах!» – это единственная мысль, которая назойливо пульсировала в голове Вердила. Весь третий легион с самого рассвета отрабатывал за городом приемы маневрирования и перестроений. И той пылью, что проглотил каждый солдат только за сегодня, можно было толстым слоем засыпать весь Махи! Однако неугомонные командиры, судя по всему, не собирались оставлять несчастных бойцов в покое, а только начинали входить во вкус...

– Седьмая, восьмая, одиннадцатые манипулы, гото-о-овсь! – Надрывно проревел трибун.
– Пятая, шестая, девятая, десятая, делай р-р-р-раз!

Воины империи, обливаясь потом под жарким полуденным солнцем, принялись вяло перебирать ногами, выполняя команды офицера. Вообще, на тренировках полагалось проявлять куда большее рвение, но сил на это уже не оставалось. Тяжелый щит оттягивал руку, ремни шлема натерли кровавые мозоли под подбородком, а удерживать Искру в напряжении становилось все сложнее с каждым мгновением...

– Ленивые тупицы! – Заорал командир, коршуном носясь вдоль строя. – Слабаки и тюфяки! Исхирос столько золота вложил в ваше обучение, а вы даже не способны овладеть собственными ногами!

– Небесная тысяча, – прошептал Вердил, обращаясь к своему соратнику, – да если б я знал, что меня ждет, ни за что бы не подался в рекруты...

– Ага, – иронично ответил ему товарищ, – и загибался бы ты на карьерах, мечтая о миске похлебки! И даже Владеющим бы не стал! Тут хотя бы кормят хорошо.

– А у тебя только о жратве и мысли, Мейло! – Огрызнулся воин. – Ни о чем другом мечтать не можешь.

– Ну как же не могу? А о девках?

– Не знаю, как у тебя, а у меня на них сил уже не остается. Да и от меча мозоли уже такой толщины narосли, что наощупь камень от бабской задницы не отличаю...

– Хе-хе, но твое-то главное оружие еще не такое мозолистое, – жизнерадостно улыбнулся приятель. – Есть еще к чему стремиться!

– У кого там пасть не затыкается?! – Грозно проревел трибун, ища глазами нарушителей дисциплины, и солдаты моментально прикусили языки. – Вы бы так активно обрабатывали слияние и развал манипул, как треплетесь! Тьфу! Хуже базарных торговков!

Оценивая эффект от своей речи, командующий еще несколько раз прошелся вдоль строя, сокрушенно качая головой и сетуя на хлипких подчиненных.

– Слушайте меня, доходяги, – объявил офицер, – сейчас я пойду отлить, а когда вернусь, то хочу увидеть свежих и полных сил бойцов! Таких, чтобы не стыдно было смотреть! Я сказал!

Как только командир отвернулся от них, по всему строю пронеслись тягостные вздохи облегчения. Легионеры выпустили из рук тяжелые щиты, побросали мечи в ножны, а некоторые и вовсе повалились прямо на землю, мечтая об отдыхе. Блаженную, но такую мимолетную передышку следовало использовать на полную катушку...

– Болваны, – услышал Вердил позади себя, – нас всех едва не наказали за вашу болтовню...

– Да ладно тебе, Цест, – примирительно выставил ладони Мейло, – ну не наказали ведь.

– Если продолжите в том же духе, то господин трибун нас обязательно поймет! И уж поверьте, с рук вам это не сойдет...

– Всё-всё, молчим! – Вклинился Вердил, не желающий тратить силы на пустой конфликт.
– Больше ни слова в строю, клянусь Ворганом!

– Надеюсь, что так... – недовольно буркнул их соратник.

Последовав примеру других сослуживцев, два приятеля тоже присели на утоптанную землю и вытянули гудящие от усталости ноги. Ах... какое же это неземное наслаждение. Жаль только, что оно будет таким недолгим, ведь офицер скоро вернется, и примется муштровывать их и дальше...

– А я думал, что в Дивинатории было сложно, – уныло поведал Мейло, растирая окаменевшие от напряжения голени.

– Разве ты не пытался меня убедить, что у нас не так уж все и плохо? – Насмешливо поддел его товарищ.

– Да это я так... для поддержания разговора, – отмахнулся собеседник. – На самом деле, лучше уж тут, в чистом поле, нежели терпеть насмешки и плевки от этих богатеньких ублюдков!

– Ты давай не ори о таком, – опасливо втянул голову в плечи Вердил. – Если кто услышит, как ты поносишь аристократов, могут и палок выписать...

– А я в своих товарищах уверен! – С вызовом ответил друг. – А еще знаю, что они считают точно так же.

– И все же, лучше лишний раз не искушать судьбу. Но в одном ты прав, совсем не так я представлял себе службу у императора...

– Ха-ха, а ты думал, что будешь разгуливать по улицам с белоснежным плюмажем на башке и отбиваться от столичных красоток? – Включился в их беседу другой солдат.

– Я думал, что мы будем защищать Исхирос, а не бестолково стаптывать подошвы! – Огрызнулся Вердил, которого несколько задела такие слова.

– Ты в бой-то не рвись, горячая твоя голова! Жалование и без того капать будет. Или полагаешь, что после того, как прольешь кровь во имя Его Сиятельства, то тебя больше уважать станут?

– А что, нет что ли?!

– Вот же дурак-человек! – По-доброму ухмыльнулся соратник, показывая свои кривые желтые зубы. – Ты не смотри на то, что в Исхиросе рабства нет. Мы все тут натуральные невольники, продавшие свои жизни за возможность пробудить Искру. И иного отношения к нам никогда не будет.

– Парни, он возвращается... – прервал их возглас кого-то из первой шеренги.

– Ох, дьявол! Как быстро...

Легионеры, завидев приближение трибуна, подскочили с земли и принялись поспешно приводить себя в порядок. Если офицер узрит их в таком непотребном виде, сидящими на задницах, то им сильно не поздоровится...

– Ого, ты гляди! – Мейло пихнул Вердила в бок, привлекая внимание. – Видел когда-нибудь таких огромных?

Боец покрутил головой, пытаясь понять, о чем говорит его друг, но так ничего и не смог разглядеть за спинами других солдат. И только когда сосед по строю пихнул его в бок и указал куда-то наверх, Вердил догадался задрать голову.

– Страж и его тысяча... – пробормотал он. – Это совсем не птица, Мейло...

– А что тогда? – Усмехнулся не столь остроглазый приятель. – Дракон что ли?

– Это... это... – воин пытался ответить своему брату по оружию, но горло предательски пересохло, и из него вырвался только сдавленный шепот.

– ЧТОБ МЕНЯ ЧУМА ЗАБРАЛА!!! – От раздавшегося позади себя чьего-то эмоционального вопля оба легионера чуть не выпрыгнули из сапог. – ДА ЭТО ЖЕ ТОТ ЧЕРНОКРЫЛЫЙ АНГЕЛ!!!

– Дья-а-а-авол... – сипло выдохнул Мейло, бросая щит и прикладывая пальцы к переносице. – Я слышал, что он уничтожил целую площадь...

– Не площадь, а эшафот, где казнили его последователей! – Тут же поправили парня с другой стороны.

– Да не суть! – Буркнул воин, не отнимая рук от лица. – Ох-х, что-то беспокойно мне... Что ему могло понадобиться здесь?!

– Похоже, скоро мы это узнаем, – пробормотал Вердил, наблюдая за тем, как человеческая фигура на прекрасных чернильно-черных крыльях спускается с самих небес прямо к третьему легиону.

Глава 6

Обомлевшие воины смотрели на спускающегося вестника небес, широко распахнув глаза и рты. Они бы даже в самых смелых мечтах не могли представить, что им когда-нибудь доведется так близко увидеть ангела... Все слухи, что ходили о нем в последние пару лет в Махи, казались слишком безумными, чтоб в них верить. И даже явление приближенного Воргана на купеческой площади воспринималось чем-то далеким, пусть и произошедшим совсем рядом. Но реальность сумела поразить абсолютно каждого бойца.

Чернокрылый посланник опускался все ниже, и вот уже легионеры могли разглядеть черную маску, надетую на его лицо, и стройное тело, сплошь покрытое десятками кривых шрамов. Похоже, небесный ратник под предводительством Великого Стража прошел немало битв, оставивших на нем эти жуткие отметины...

Расправив величественные крылья, ангел завис над строем так низко, что при желании можно было подпрыгнуть и коснуться его ступней. Но, конечно же, среди солдат империи не нашлось дураков, способных на такое кощунство.

– Воины Исхироса, – обратился к ним божественный вестник с глубокой печалью в голосе, – мне больно смотреть на вас. Почему вы терпите такое отношение к себе?

Дружинник Воргана вроде бы говорил совсем негромко, но, удивительное дело, его прекрасно слышал весь легион! И молодые бойцы замерли с открытыми ртами, потому что ждали от ангела чего угодно, но только не такого вопроса. Даже господин трибун впал в ступор, остановившись как вкопанный на полпути к своим подчиненным, и глупо таращился на спустившееся к ним высшее существо.

– Неужели вы заслуживаете всеобщего осуждения за деяния, совершенные вашими предшественниками почти сотню лет назад? – Проникновенно продолжал крылатый посланник.

– В чем провинились солдаты империи в той войне? Разве они не исполнили приказ своего командующего? Разве не остались верны присяге и трону?

– Не слушайте его! – Завопил вдруг офицер, первым понявший, в какую сторону дует ветер. – Стро-о-ой, щиты к плечу! Клинки из ножен долой!

Темнокрылый прорицатель молниеносно обернулся к дерзкому смертному, и легионеры прищурились, стараясь защититься от хлестанувшего по глазам порыва ветра. Он не удостоил командующего ответом, а просто пригвоздил его к месту своим строгим взглядом.

– Я сказал клинки из ножен! – Уже не так уверенно приказал трибун, и неосознанно сделал полшага назад, будто намеревался броситься наутек.

Вердил смотрел и не мог поверить в то, что это не сон. Воздух вокруг головы офицера вдруг поплыл, искажая черты его лица, и военачальник даже успел раскрыть рот для крика. Но ни звука больше не сорвалось с его губ, потому что череп трибуна смяло, будто в ладони невидимого великана. Из его рта, носа и опустошенных глазниц вырвался темно-бурый поток, который долю мгновения покружился на одном месте, словно бы заключенный в стеклянную сферу. А потом вся эта кровавая мешанина со звучным хлопком разлетелась на десятки шагов вокруг.

Нет, ну это точно не может быть правдой. Скорее всего, Вердил просто сомлел под жарким солнцем, и это ему все чудится. Сейчас его обольют водой, нахлещут по щекам и заставят вернуться в строй. Такое уже с ним бывало... Медленно проведя по своей щеке, легионер с каким-то отстранением посмотрел на перепачканные красной влагой пальцы. Остатки господина офицера долетели даже до него...

– Я снова спрашиваю вас, почему вы молчите, когда унижают вашу честь?! Почему сносит оскорбления и терпите этот позор? Разве таких бесправных и угнетенных воинов желает видеть Великий Страж?!

Ангел развернулся к строю и невозмутимо продолжил монолог, словно ничего только что не произошло. А люди молчали, косясь то на его черные крылья, то на обезглавленное тело их командира. Никто не решался раскрыть рта, боясь разделить участь трибуна. Но, раз уж это все был сон Вердила, видимо, ему и предстоит говорить...

– А что мы можем, господин? – Спокойно поинтересовался парень. – Мы просто рекруты, от нас совершенно ничего не зависит...

Легионер отметил, как сослуживцы испуганно поворачивают головы в его сторону. Им кажется диким, что кто-то дерзнул вступить в разговор с высшим небесным созданием. Но оно и неудивительно, они ведь не понимают, что это все бред перегревшегося разума.

– Точно от таких же рекрутов век назад зависела судьба вашего государства! – Непрекесно отрезал божественный вестник. – Именно ваши легионы помогли сломить сопротивление бунтовщиков, нанеся удар по их тылам. Но вдумайтесь, чем вас за это наградили? Презрением. Ненавистью. Плевками в ваши лица. Позорным собачьим прозвищем. Разве вам это нравится?

– Что вы, господин! – Открестился Вердил от такого предположения. – Как же это может нравиться? Совсем нет. Но и выбор у нас невеликий. Не от хорошей жизни мы пошли под знамена Исхироса...

Видя, что их говорливого сослуживца не постигает никакая кара, остальные легионеры тоже начали украдкой выражать согласие. Они поддержали парня негромкими выкриками, однако добавить что-нибудь от себя пока еще опасались.

– Выбор невелик, но он всегда есть, – поведал ангел, и солдаты затаили дыхание, обратившись в слух. – Вместо того, чтоб служить потомкам предателя, который не отстоял поруганную честь своих воинов, вы можете пойти за мной!

Люди недоуменно переглянулись, пытаясь найти в лицах своих товарищей хоть какие-то подсказки. Но соседи по строю выглядели такими же растерянными и потрясенными.

– Иилий Первый испугался последствий *своего* решения, – голос вестника внезапно стал подобен грому, от которого захотелось закрыть глаза руками. – Он побоялся мести аристократии, а потому свалил всю вину на тех, кто присягнул ему на верность. Ваши легионы стали громом отводом для гнева поверженных! А сын и внук Иилия поддержали подлость своего предшественника. Именно поэтому вас до сих пор величают не иначе, как «шавками». Ответьте себе, вы довольны этой ролью?!

– Нет... – одними губами прошептал Вердил, сжимая кулаки от ощущения великой несправедливости. Ангел говорил совершенно правильно. Разве честно то, что народные легионы в Исхиросе презирают все, от мала до велика? Разве честно, что самого императора общественное недовольство обошло стороной и обрушилось лишь на бесправных исполнителей его воли?! А самое главное, почему они по сей день пожинают плоды того, что произошло во времена заката эпохи кланов?! Те, чьи отцы еще даже не родились, когда объединенная армия аристократов двинулась на войну с правящим родом...

– Я не услышал вашего ответа, воины! – Прогремел посланник бога. – Вы хотите быть собаками, получающими от хозяина только тумак и оскорбления?! Такой ли, по-вашему, должна быть доля истинного воина?! Это ли предел ваших мечтаний?!

– Нет! – Грянул нестройный ответ легионеров.

– Я не слышу!!!

– Нет!!!

Все больше человек находили в себе смелость отвечать ангелу. Все громче звучали их выкрики, все больше злости и подавляемой долгие месяцы обиды вкладывалось в них. Но Чернокрылому этого явно было недостаточно...

– Я НЕ СЛЫШУ!!!

– НЕ-Е-ЕТ!!!

На этот раз Вердил завопил так неистово, что заломило зубы. В это короткое слово воин вложил не только весь воздух своих легких, но и ту досаду пополам с горечью, которые он копил в себе с тех самых пор, как вступил в ряды рекрутов. Он припомнил все несправедливые нападки и оскорбления, которым подвергся за годы обучения в Дивинатории. Каждый беспричинный вызов на Поединок Чести, на котором спесивые аристократы развлекались тем, что валяли его в песке арены и пускали ему кровь. Вспомнил каждую свою чертову слезинку, пророненную в колючую соломенную подушку.

– *Вы хотите это изменить?!* – Вопросал крылатый посланник. – *Хотите заслужить уважение и почет, которых достойны настоящие воины?!*

– ДА-А-А!!!

– *Громче!!!*

– ДА-А-А-А!!!

– *Хотите быть теми, кому по-настоящему благоволит Ворган?!*

– Хотим!!!

– Прими нашу клятву, небесный воин!

– Мы устали жить в бесчестии!

– Да! Нам надоело терпеть!

Не сговариваясь, строй подался в стороны, чтобы пропустить знаменосца. Он вынес квадратную аквилу с изображением четырехкрылого ястреба и припал на одно колено, протягивая штандарт ангелу, и Чернокрылый неспешно опустился на землю, чтобы принять подношение. Ангел осторожно взял древко, и тотчас же ткань стяга затрепетала, подхватываемая ветром. Легион сделал свой выбор... И как же жаль, что это все пригрезилось Вердилу, а не произошло на самом деле. Хотя, кто знает, быть может, именно этот сон станет вещим?

Сгорбившись над очередной срочной депешей из Агата, наместник внимательно читал строки гневного послания. Ох, дьявол, что же такого произошло в столице?! Император, судя по тону его указов, находился просто в бешенстве, и впору было порадоваться, что Махи находится так далеко от его резиденции.

– Мальчишка с проклятым именем все-таки сбежал из дворца, – потрясенно пробормотал себе под нос чиновник. – У меня скоро уже не останется сил удивляться...

Его Сиятельство приказывал поднять весь гарнизон, оцепить город еще одним тройным кольцом, но изловить беглеца. Почему государь убежден, что Данмар попытается вернуться сюда, наместнику оставалось решительно непонятно. Уж он на месте юнца никогда бы не решился сунуться туда, где его будут ждать в первую очередь. Но приказ есть приказ, и волю правителя придется исполнять.

Потянувшись к шелковому шнуру, чиновник ухватился за него и несколько раз дернул. В кабинет почти сразу же вбежал вышколенный прислужник, готовый внимать повелениям ставленника императора.

– Подготовьте распоряжение от моего имени, – приказал наместник, – городской страже находиться в постоянной готовности. А еще пригласите ко мне трибунов расквартированных в Махи народных легионов. Передайте, что чем скорее они меня посетят, тем будет лучше. Откладывать визит не стоит, ведь это личный приказ Его Августейшества.

Отвесив глубокий поклон, слуга исчез так же быстро, как и появился, а чиновник вернулся к копошению в своих бесконечных бумагах. Вряд ли армейские командующие отбросят свои дела и стремглав помчатся к ратуше. Эти солдафоны при любом удобном случае стремились продемонстрировать наместнику, что не подчиняются его приказам. И сейчас старик пребывал в некотором предвкушении, представляя, как сунет им под нос грамоту с императорским оттиском, наделяющую наместника полномочиями главнокомандующего всей провинции... Ох, как же скривятся лица этих твердолобых вояк!

Шум во дворе заставил мужчину отвлечься от столь приятных мыслей и недоуменно посмотреть в сторону окна. Интересно, что это там происходит? Поддавшись любопытству, чиновник с кряхтением поднялся с мягкого кресла и неспешно заковылял к балкону. С некоторым удивлением он увидел, что небольшая площадь перед ратушей сплошь заполнена воинами народного легиона. Это что же, какой-то трибун вознамерился удивить наместника своей многочисленной свитой? Ха-ха, как же глупо! Радует, конечно, что имперские офицеры не заставили себя долго ждать, но все же стоит их немного проучить за подобные фокусы.

Наместник, едва сдерживая проказливую улыбку, стремительно вернулся к столу и взял оттуда грамоту. Уже придумывая, какую звучную фразу он скажет, и представляя, как ткнет документом в наглые рожи легионеров, старик картинно встал возле шкафа. Замерев спиной к выходу, он сделал вид, что изучает корешки книг, которыми были заставлены все полки. Но когда сердце успело сократиться, пожалуй, сотни три раз, старик уже пожалел о своем ребячестве, потому что у него от долгого стояния заломило поясницу. Дьявол, и почему эти недоумки идут так неспешно?!

Готовый наплевать на эффектную сцену встречи гостей, мужчина вознамерился уже вернуться в свое удобное кресло, но тут в приемном вестибюле зазвучали чьи-то тяжелые шаги. О, легки на помине! Ладно, придется потерпеть еще немного.

Раздавшийся стук в дверь можно было назвать в какой-то степени даже деликатным. Совсем не похожим на прошлые визиты трибунов, когда они врываются в его кабинет, заставляя дрожать полки. И сей факт несколько приподнял настроение наместнику. Все-таки раньше командующие народных легионов, если и им доводилось взаимодействовать, такой учтивости не проявляли. И такая благоприятная перемена в их манерах не могла не радовать.

– Да-да, входите, – крикнул чиновник, с хрустом расправляя сутулые плечи.

Слушая, как распахивается дверь, старик взял грамоту Его Сиятельства в одну руку и надменно поднял ее над плечом.

– Я ожидал вас, господа! Вот, ознакомьтесь с новыми распоряжениями Его Августейше-ства Иилия Второго, а потом мы с вами поговорим...

– Я сомневаюсь, Ваша Милость, что вы ожидали именно нас, – прозвучал насмешливый ответ. И от звуков этого смутно знакомого голоса, пробуждающего исключительно неприятные ассоциации, наместник едва не вздрогнул. Он быстро обернулся, чтобы разглядеть визитеров, и в первое мгновение мужчине стало дурно.

– Данмар?! – Сипло выдавил хозяин кабинета. – Что... откуда ты... как...

– О, не волнуйтесь вы так, Ваша Милость! – Мальчишка, стоящий в окружении воинов Исхираса, гадко ухмыльнулся. – Не желаете немного отдохнуть от своих забот?

– Я... э-э-э... – наместник смерил недоуменным взглядом легионеров, которые по какой-то причине не пытались схватить юного наглеца. – Вообще-то, у меня есть приказ Его Сиятельства, предписывающий задержать тебя, Данмар.

Чиновник снова помахал перед замершими солдатами грамотой с красной печатью, и один из воинов тут же перехватил ее из старческих рук. Мужчина сперва немного опешил от такого напора, но потом все же не сдержал так и рвущуюся наружу улыбку. Надо же, как здорово получилось. Беглец сам заявился к нему, и теперь будет пленен. Неясно, правда, каким образом он вообще попал в компанию солдат. Наверное, юнец попался патрулю на глаза случайно, и те просто по старой памяти решили задержать его. Впрочем, все подробности можно будет прояснить немного позднее...

– Как видишь, Данмар, тебе снова не повезло. Зря ты вернулся в Махи, потому что...

Наместник осекся на полуслове, когда легионер, взявший грамоту императора, принялся без всякого стеснения и смущения рвать ее на мелкие части. От такого зрелища у чиновника глаза просто полезли из орбит.

– Как... как вы смеете?! – Ошарашенно пробормотал старик. – Это документ столичной канцелярии, заверенный лично Его Августейшеством!!! Да вы... да вас... вас всех ждет трибунал и виселица!

– Ваша Милость, к чему эти сотрясения воздуха? – Высокомерно ухмыльнулся мальчишка. – Разве вы не поняли, что произошло?

– А что произошло? – Глупо переспросил ставленник императора.

– Власть сменилась, – припечатал Данмар, стирая со своего лица любые намеки на улыбку. – Махаканская провинция более не является частью Исхирской империи, и не признает Иилия Второго Солнечного своим правителем. Отныне высшим субъектом власти является Совет Родов, который берет на себя все законодательные и исполнительные функции. Посему, от имени Совета Махи, я освобождаю вас, Ваша Милость, от занимаемой должности провинциального наместника.

– Ты... сбрендил? – Потрясено переспросил чиновник, не желая верить в то, что он сейчас услышал. – Его Сиятельство сравнивает дома аристократии с землей, когда узнает, что вы здесь удумали...

– Но вы этого не увидите, если продолжите говорить со мной подобным тоном, – строго осадил юнец градоначальника, и тот пугливо прикусил язык.

По-свойски пройдясь по кабинету, Данмар нахально уселся в кресло наместника и деловито сложил руки на столешнице.

– На передачу дел уйдет некоторое время, – не терпящим возражений тоном произнес он. – А потом вы сможете отправиться к Иилию.

– С чего ты взял, что я буду содействовать? – С вызовом поинтересовался пухлощекий старик.

– А с того, – не замешкался с ответом мальчишка, – что в противном случае к своему господину вы прибудете по частям.

Чиновник, прекрасно поняв смысл этой недвусмысленной угрозы, шумно сглотнул возникший в горле ком. Он не считал себя героем, и он не питал на счет своей стойкости особых иллюзий. Ставленнику Иилия было предельно ясно – едва только холодная сталь прикоснется к телу, так он сразу же сделает все что от него потребуют.

– Это правильный выбор, Ваша Милость, – верно истрактровал молчание бывшего градоначальника Данмар. – А теперь давайте начнем знакомство с ключевыми лицами города. Полагаю, что когда все закончится, в Агат вы отправитесь в большой и дружной компании своих подчиненных...

Глава 7

Несвойственное столице Исхироса ночное безмолвие сегодня захватило улицы Агата. Горожане словно лесные зверьки, почувствовавшие приближение землетрясения, попрятались в свои норы, и не думали даже казать носа наружу. Один лишь только далекий порт светился сотнями огней, потому что торговля в это время года шла как никогда бойко, а потому погрузка и разгрузка судов не прерывалась даже с наступлением темноты.

Иилий Второй, прозванный в народе Солнечным, угрюмо восседал в своих покоях и отстраненно цедил уже третий по счету кувшин вина. Однако разум императора оставался все так же чист и светел, словно он пил ключевую воду. Вот уже несколько дней кряду он изучал документы, поступавшие из Махи в последние четыре года. У государя было стойкое ощущение, что он упустил какую-то важную деталь, но не мог понять какую именно. И на советников в таком тонком деле полагаться не следовало. Иилий и сам толком не осознавал, что ищет, поэтому все попытки возложить груз раздумий на чужие плечи были заранее обречены на провал.

В дверь опочивальни тихонько постучали, и на пороге показался взъерошенный помощник правителя. Его Сиятельство оторвался от созерцания своих записей и устремил уставший взгляд на визитера.

– Извини, Пилад, что поднял тебя с постели, – вместо приветствия сказал государь, – но я нуждаюсь во внимательном слушателе.

– Всегда к вашим услугам, Ваше Августейшество, – хрипло прокаркал советник. – Не беспокойтесь, я уже позабыл те времена, когда мог спать всю ночь напролет. Нынче я больше ворочаюсь с боку на бок, да пялюсь в окно, ожидая рассвета.

– Что ж, в таком случае, я оказал тебе услугу. Обсуждение острых вопросов гораздо полезнее, чем бестолковое лежание в кровати.

– Абсолютно с вами согласен, Ваше Сиятельство! Так что случилось?

Прежде чем ответить, Иилий задумчиво потер заросший легкой щетиной подбородок.

– Скажи, Пилад, – наконец нарушил молчание хозяин покоев, – на протяжении скольких веков уклад нашего общества остается неизменным?

– Боюсь, что у меня нет точного ответа, Ваше Сиятельство, – покачал головой старик. – Мы постоянно находимся в движении, а потому и наш быт всегда прогрессирует. К примеру, три тысячи лет назад был изобретен треугольный парус, позволяющий судам ходить против ветра. И долгие годы эта простейшая идея развивалась, пока не превратилась в сложное парусное вооружение на трех мачтах. Изменило ли это мир? Еще как. Произошло ли это быстро и стремительно? Едва ли.

– Ты почти слово в слово повторил мои собственные мысли, – удовлетворенно кивнул император. – Но я думал о Владеющих земли. Сколько веков понадобилось нашим предкам, чтобы осознать свою власть над неживыми материалами вроде металла и камня?

– Много, – расплывчато поведал советник. – Я не сильно углублялся в историю, но мне кажется, что читал в трудах одного философа, будто первый подобный опыт человечество получило еще во времена расцвета цивилизаций Дикого материка. Однако же процесс не останавливается и по сей день. Не проходит и десятилетия без того, чтобы какой-нибудь пытливый гений не изобрел какой-нибудь новый сплав или невиданные методы работы с материалами.

– Да, все так, – снова согласился правитель. – Ну а что ты можешь сказать об этой вещи? Как долго мы использовали ее, даже не предполагая, что она подлежит модернизации?

Усеянная золотыми перстнями и драгоценными камнями ладонь государя медленно поднялась на уровень глаз, сжимая обычное гусиное перо. Плавно покачав им перед Пиладом, Иилий осторожно положил писчую принадлежность на свой стол.

– Хм... ну с момента перехода от глиняных табличек минуло никак не меньше десяти веков, Ваше Сиятельство. Но я прошу прощения, мне не совсем понятно, к чему вы клоните...

– Сейчас поймешь, – несколько самодовольно хмыкнул император. – Тебе не кажется, что между этим и вот этим, пропущено некоторое количество звеньев?

Теперь Иилий выложил новомодное механическое перо, которое за счет своего удобства и продуманности конструкции стремительно завоевывало популярность в богатых провинциях. В бедных оно было менее распространено, потому что стоило слишком уж больших денег, да и в целом таких изделий остро не хватало, чтобы удовлетворить потребности всех желающих ими завладеть.

– Сожалею, Ваше Августейшество, – виновато опустил голову Пилад. – Но я, в силу своего возраста, не слежу за такими новинками. Если вы позволите рассмотреть поближе...

Государь махнул рукой, что можно было истраковать, как согласие, и советник тут же принялся дотошно разглядывать неизвестное изобретение со всех сторон. Стыдно признаться, но на то чтобы понять принцип его действия, у старого вельможи ушло поразительно много времени. Но когда он все-таки осознал, что маленький шарик на конце узкой трубки не только не позволяет чернилам из колбы выливаться, но еще и крутится, перенося их на бумагу, потрясению аристократа не было предела.

– Это просто поразительно! – Выдохнул гость, любуясь работой неизвестного мастера. – Такое простое, но в то же время эффективное решение! Мне подобное никогда бы не пришло в голову...

– Между прочим, работа ювелира из Махи, – с тщательно скрываемой злостью в голосе поделился правитель. Все придворные знали, что упоминание этого города с некоторых пор вызывает у господина приступы раздражения, а потому сами опасались лишний раз говорить о нем. – Какой-то ничем не примечательный Владеющий, находящийся к тому же на грани разорения, вдруг в один день создал вот такое совершенство. Верись в подобное, Пилад?

– Жизнь, порой, может очень непредсказуемо повернуться, Ваше Сиятельство, – осторожно поведал советник, не спеша ни соглашаться, ни спорить.

– А сколько этих непредсказуемых поворотов уже произошло в Махи?! – Эмоционально стукнул по подлокотнику Иилий. – Огненная вода, механические перья, явление ангелов, юнец, швыряющий молнии, смерти глав знатных родов... Что, дьявол задери, там происходит?!

– Мне жаль, Ваше Августейшество, – низко поклонился аристократ, – но я не имею понятия. Вероятно, вы хотите связать все эти странности с Данмаром?

– Я чувствую, что проклятый мальчишка как-то во всем этом замешан, – до хруста сжал кулак правитель. – Мне не хватает сведений, чтобы увязать все это в единую картину, но это явно он мутит воду в моем государстве...

Пилад в ответ на это ничего не сказал. Одержимость императора странным отроком, что загадочным образом сбежал, прихватив жизни двух Асов Исхироса, начинала уже вызывать у него беспокойство. Слишком уж сильно заиклился правитель на Данмаре и том секрете, которым он обладает. В то же время, советник понимал, насколько болезненно Его Сиятельство реагирует на всякую критику, а потому не рисковал ему открыто высказать свои опасения. Но видит небо, не доведет это до добра, ох, не доведет...

Внезапно в дверь императорских покоев постучали, и оба мужчины недоуменно повернули головы к входу.

– Кого там черти принесли в такое время?! – Гневно рявкнул Иилий, и неизвестный визитер, на свою беду, воспринял это как приглашение войти.

Когда внутри опочивальни с почтительным поклоном вплыла племянница Пилада, старик едва не схватился за сердце. Ворганова борода! Что творит эта сумасшедшая?! Государь ведь недвусмысленно дал ей понять, что она попала в немилость и теперь даже не имеет при-

вилегии смотреть в сторону престола! А теперь она заявляется в императорские покои, да еще и в столь поздний час...

– Долана, что ты здесь делаешь?! – Зашипел старик на свою родственницу, боясь даже бросить взгляд на правителя.

– Я должна рассказать вам, что на самом деле произошло в тот день, когда сбежал Данмар, – каким-то тусклым и безжизненным голосом ответила женщина.

Оба собеседника не могли не заметить, что женщина за прошедшие дни стала выглядеть как-то уж неухоженно и тускло, чего никогда ранее себе не позволяла. Всегда яркая и эффектная Долана теперь перестала пользоваться косметикой, а вместо ароматов изысканных масел источала весьма отчетливый кисловатый запах вина.

– Я признаю, что рассказала не все, – продолжала излагать аристократка, не обращая внимания на брови Иилия, которые все сильнее сходились на переносице. – Но не вините меня, Ваше Сиятельство, потому... потому что...

Без какого-либо перехода домина Амброс прижала ладони к лицу и зарыдала, судорожно всхлипывая и шмыгая носом. Пара мужчин недоуменно переглянулись, словно ждали друг от друга пояснений касательно странного поведения аристократки. Но, к сожалению, ни один из них не был в силах внести ясность в происходящее.

– Долана, успокойся... – мягко попросил советник, ласково обнимая родственницу за плечи. – Не нужно нервировать государя своими слезами, пойдем со мной. Тебе нужно успокоиться...

– Нет, Пилад! – Грозно приказал Иилий, на которого женские слезы не произвели такого сильного впечатления, как на старика. – Я хочу знать, что твоя помощница скрыла от меня! Поэтому, пусть говорит сейчас!

– В... ва... Ваше Сиятельство, – проговорила аристократка, пытаясь побороть разрывающие грудь всхлипы, – Данмар... он... не человек...

– А кто же он, Долана?! – Правитель требовательно посмотрел на придворную, и немного приподнялся в своем кресле, изнемогая от желания услышать ответ.

– Он... тварь... монстр! – Выдохнула женщина, впадая в какую-то необъяснимую панику. – Кровавая чешуя, рога, острые когти! Я не знаю, кто он, но *это* точно не может быть человеком!!! Он... он...

Аристократка расплакалась пуще прежнего, не в силах вымолвить ни единого внятного слова. И Его Сиятельство, уставший терпеть этот эмоциональный припадок, вскочил со своего места. За пару шагов покрыв расстояние, отделяющее его от Доланы, Иилий со всего маху вlepил ей звучную пощечину, эхо от которой заметалось меж мраморных колонн.

– Соберись, женщина! – Сурово припечатал государь. – Ты разговариваешь с правителем Исихиром, и у меня нет времени на твои истерики! Излагай все с самого начала!

Прижав ладонь к месту удара, которое горело и стремительно наливалось темно-бордовым цветом, Долана и в самом деле сумела немного успокоиться. По крайней мере боль, хлестанувшая по нервам, вытеснила страх перед тем, что случилось с ней несколько дней назад. Глубокий вдох... выдох. Снова вдох... Выдох. Нужно просто начать, а дальше будет проще. И домина Амброс заговорила. Стоило только первому слову сорваться с ее уст, как поток откровений стал просто неуправляемым.

Она поведала о встрече с желтоглазым демоном, который одним лишь видом своей клыкастой улыбки мог причинять боль. О том, как болталась в его когтистых лапах, ощущая себя мошкой в паутине. О том потустороннем ужасе, который охватывал ее, стоило только жуткому отродью посмотреть в ее сторону. Долана не стала скрывать и того, как встретила командующего Фита, как помогала Данмару прятаться, как переступала через тела умирающих стражей дворца...

– Это было создание полностью чуждое нашему миру, Ваше Сиятельство, – невыразительным тоном шептала опустошенная аристократка. – Я чувствовала, как оно жаждет крови и страданий, но почему-то сдерживает себя. Однако никаких весомых причин у твари для этого не было, и рано или поздно, но она бы решила, что незачем себя ограничивать. Произошла бы жуткая бойня. Люди ничего бы не смогли противопоставить неуязвимому демону, и весь Агат мог утонуть в крови...

– Как ты посмела скрыть от меня такие вести?! – Свирепо прорычал Иилий. – Глупая женщина, да как ты вообще удумала молчать о таком?! Вот уже который день лучшие умы столицы бьются над разгадкой гибели двух Асов, а ты все это время носила ответ за пазухой?!

– Я боялась, что вы мне не поверите, Ваше Сиятельство, – потупила взгляд женщина. – Вы просто не представляете, какое потрясение и напряжение я испытала, находясь поблизости с монстром. А кроме того...

– Да я плевать хотел на твои потрясения! – Рывкнул император, перебивая Долану. – На кону стоит судьба всего Исхироса, а ты трясешься за свою репутацию?! После того, как мне показали растерзанные тела моих генералов, я бы поверил даже в то, что их казнил сам Ворган!!!

Государь принялся нервно расхаживать по своим покоям, осыпая племянницу, а заодно и самого советника грязными ругательствами. Иилий Второй размахивал руками, расшвыривал предметы и пинал мебель. В какой-то момент на устроенный им шум внутрь опочивальни заглянул обеспокоенный палатин, пытаясь удостовериться, что у господина все в порядке.

– Иди сюда, воин! – Быстро заметил гвардейца правитель. – Видишь эту набитую дуру?! Отлично. Брось ее в темницу! Ее участь я решу после! А что касается тебя, Пилад...

Старик поднял усталый взгляд на императора, внешне вполне спокойно перенося бурю, которую тот устроил. Советник уже приготовился к тому, что своим высочайшим повелением Иилий бросит в застенки и его самого. Все-таки Долана его родственница и ближайшая помощница. Ее ошибки – это его ошибки. И он согласен был понести любое наказание.

– ... собирай военный совет! – Удивил государь своим приказом. – Если к исходу седмицы не придет ответ наместника Махи, то я направлю туда когорты Железного корпуса!

– Что привело тебя, путник, в обитель Ордена, да еще в столь поздний час? – На пороге храма возник суровый мужчина в черных одеждах и с мертвенным спокойствием воззрился на визитера.

– Я... э-м-м... прошу простить меня, экзарх, – неуверенно проблеял темноволосый юноша, нелепо переминаясь с ноги на ногу. – Я не мог прийти днем, потому что за мной следят! Молю, впустите меня...

– Великий Страж всегда готов оказать помощь страждущему, – высокопарно отозвался жрец, и посторонился, впуская парня внутрь. – Тебя преследуют бандиты? Тебя пытаются ограбить? Или, быть может, ты сам что-то украл, а теперь скрываешься?

– Нет-нет, экзарх, – помотал головой посетитель храма. – Все гораздо сложнее. Понимаете, я... в общем... у меня есть сведения о секте, с которой вы боретесь. Я знаю человека, стоящего за всей этой организацией, и готов назвать вам его имя...

– Вот как? – По голосу приспешника Воргана было непонятно, заинтересовали его слова гостя или нет. – А что ты хочешь взамен за эти сведения?

– Ничего! – Твердо открестился от награды юноша. – Я просто желаю, чтобы все уже наконец закончилось! Эта нелепая игра уже давно вышла из-под контроля, и одному лишь Защитнику известно, к какому итогу она нас приведет! Вы отведете меня к тому, кто примет меня, экзарх? Или, быть может, выслушаете меня сами?

Смерив визитера холодным взглядом, в глубине которого не читалось ровным счетом ничего, жрец сделал приглашающий жест и неспешно отправился куда-то вглубь храма. Парень

тут же поспешил следом, подстраиваясь под широкий шаг спутника, и принялся горячо благодарить мужчину в черных одеждах. Однако тот не вел и бровью в сторону болтливого гостя. И это безразличие отчего-то заставляло юношу выворачиваться наизнанку, пытаясь добиться хоть какого-то отклика от невозмутимого собеседника. Он сам не заметил, как начал выкладывать служителю Ордена все свои заготовленные речи.

– ... и этот Данмар вовсе никакой не аристократ! – Горячо шептал брюнет, воровато озираясь по сторонам. – Когда мы встретились, он был обычным сыном кузнеца из пригорода! У него в мошне не звенело и гроша! Но очень скоро у него стало столько золота, что он переехал во второе кольцо, а оттуда уже в Дивинаторий! В общем, он нанял нас с братом, чтобы мы выполняли для него кое-какую работу. И постепенно его поручения становились все страннее и страннее... Не успели мы с братом опомниться, как оказались во главе целой банды. Мы собирали для Данмара информацию со всего дна Махи, постепенно расширяясь и заходя в новые районы города...

Юноша принялся сбивчиво описывать те необычные приказы, которые отдавал их наниматель, и к каким неожиданным итогам они приводили. Рассказывал, как они с братом отбирали наиболее перспективных и преданных людей, как враждовали с другими шайками, пытающимися их задавить и поглотить. Как Данмар неизменно помогал решать вопросы с наиболее несговорчивыми и опасными головорезами, как охотились на работарговцев...

К тому моменту, когда жрец остановился напротив сливающейся со светлым мрамором стен белоснежной резной дверцы, гость уже начал задыхаться. Поспевать за этим неутомимым воином само по себе оказалось не так и просто, а уж если при этом болтать без умолку, то и подавно.

– Постой здесь, – не терпящим возражений тоном распорядился последователь Воргана, а потом без стука потянул за кольцо. – Святейший, прошу прощения, что отрываю тебя...

Дальнейшее продолжение фразы оказалось отрезано закрывшейся дверью, и парень остался один. Обстановка вокруг него была поистине прекрасная и сказочная, ведь неведомые архитекторы очень хорошо поработали над обителью Ордена. Одни только статуи суровых воителей, вырезанные из камня с поразительным мастерством, представляли собой изысканные произведения искусства, которые можно разглядывать днями напролет. Но гость сейчас испытывал слишком сильное волнение, чтобы любоваться окружающими его красотами.

– Проходи, путник, – внезапное возвращение служителя Ордена заставило сердце брюнета заполошно биться в грудную клетку. Ну вот... теперь назад пути нет. Сейчас все решится...

Визитер с великим трепетом вступил в обитель кого-то из высокопоставленных храмовников. От испытываемых переживаний в глазах у юноши потемнело, и зрение сузилось до небольшого пятна, в которое аккуратно попадала человеческая фигура, сидящая за столом.

– Это он? – Донесся до парня словно сквозь слой ваты какой-то смутно знакомый голос.

– Да, святейший, – покорно подтвердил жрец.

– Хорошо. Можешь идти.

Хлопнувшая позади дверь дала понять, что гость остался в просторной келье наедине с ее хозяином. И от осознания этого стало почему-то еще тревожнее...

– Так вот, значит, чем ты решил отблагодарить меня, Чак?

Накатившая после этих слов паника казалась способна потушить сознание. Дьявол! Как?! Откуда?! Что происходит?!

– Дан... мар?! – Враз осипшим голосом вымолвил парень.

– Именно, Чак. Ну и что прикажешь мне с тобой теперь делать?

Глава 8

– Что вы можете сказать мне в свое оправдание?

Холод в моем голосе был столь явным и обжигающим, что нервно мнущиеся передо мной Чук и Кара невольно поежились. Они то и дело бросали ненавидящие взгляды на предателя, который стоял рядом с ними, понуро опустив голову. Однако от каких-либо комментариев воздерживались, пока я не задал им прямой вопрос.

– Клянусь, я ничего не знал о его планах! – Пылко воскликнул блондин, в очередной раз покосившись в сторону своего брата. – Я бы не позволил ему...

– Поздно, – оборвал я парня. – Это случилось. Ты уже позволил.

– Но я... я...

– Это плохое оправдание, Чук, – покачал головой я, и мой помощник тут же сник. – Ну а ты, Кара?

– Ты верно сказал, Данмар, все уже произошло, – упавшим голосом ответила девушка.

– И я понимаю, что это целиком мой просчет...

– Нет! – Внезапно вскинулся Чак. – Она здесь не при чем! Это все я...

Договорить он не успел, потому что его стоящий неподалеку товарищ со всего размаху залепил изменнику коленом в живот. Брюнет сдавленно захрипел и повалился на пол, а брат вдобавок отвесил ему еще один пинок по ребрам.

– Завали свою пасть, идиот! – Прокричал Чук, сжимая кулаки. – Ты... ты... Небесная тысяча! Ты нас подставил! Презренный червь, как ты вообще смеешь...

– Я тебе не мешаю? – Не повышая голоса поинтересовался я, и мой взбесившийся помощник тут же заткнулся. – Напомню, что сейчас разговор не о нем, а о вас двоих. Как я могу полагаться на людей, не способных вскрыть измену в своем ближайшем окружении?

– Этого больше не повторится... – угрюмо ответил блондин, явно борясь с желанием покрепче наподдать братцу.

– Хотел бы я поверить в это, – безжалостно продолжил давить я. – Но какова теперь цена ваших слов?

Парочка проштрафившихся подчиненных виновато молчала, не в силах придумать ни единого аргумента в свою пользу. И эта неловкая пауза затягивалась все сильнее.

– Позволь мне казнить предателя, – сказала наконец Кара. И от этих слов Чак, все еще валяющийся на полу, замер, словно пораженный громом.

– Нет, я не позволю! – Тут же возразил Чук. – он мой брат! Если кто и прервет его жизнь, то только я...

Брюнет неловко зашевелился на полу и развернулся лицом к парню и девушке. В глазах у него заблестели слезы, а губы помимо воли скривились в плаксивой гримасе.

– Нет-нет-нет... – прошептал отступник, неверяще мотая головой. – Что вы такое говорите?! Я... я же люблю вас! Брат! Кара! Неужели я заслужил смерти?!!

Он поднялся на колени и подался вперед, протягивая руки к замершей с каменными лицами парочке, но те не удостоили его даже взглядом. Когда же он принялся хватать их за одежду, неразборчиво лепеча, то получил еще один удар от Чука. На этот раз в лицо.

– Не смей прикасаться ко мне! – Прошипел мой разъяренный помощник. – Ты совсем не понимаешь, да?! Мы делали одно дело, но ты решил наплевать на все, чего мы достигли за эти годы! Ты забыл жизнь в пригороде? Забыл, как мы побирались, радуясь краюхе плесневелого хлеба?! Забыл, как вой пустого живота прогонял сон?! Уже не помнишь, как гудят отбитые ноги после побега от ловцов работорговцев?! Чак, ты не Данмара предал. Ты предал нас. Нашу дружбу. Наше родство. Ты просто уничтожил все, что нас с тобой связывало...

– Все не так! – Вскричал темноволосый, размазывая по лицу кровь и слезы. – Я пытался поступить по совести! Вам самим разве не страшно, куда нас заводит этот человек?!

Он обличительно ткнул пальцем в мою сторону, но увидев недобрый блеск в глазах своих бывших друзей тут же опустил руку.

– Вспомни, Чук, кем был Данмар, когда мы его встретили?! – Продолжил разоряться предатель. – Такой же нищий мальчишка из пригорода, каковыми были мы сами. А теперь? Теперь он носит на груди герб самого древнего рода Исхироса, отдает приказы жрецам Воргана и управляет аристократами, словно пастух стадом овец! Да-да! Я не слепой, тоже умею слушать ветер, дующий из первого кольца! И знаешь, что я думаю? Не может обычный мальчишка с улицы иметь столь изощренный и острый ум! Все что я сделал, было ради вас! Тебя и Кары. Потому что пока *он* здесь верховодит, мы все в опасности!

Чак замолчал, переводя дух от долгой эмоциональной речи, которую выдал на одном дыхании. Но судя по презрительному прищурю парочки помощников, достучаться до них ему так и не удалось.

– Довольно, – тихо распорядился я, и все присутствующие обратились в мою сторону. – Вы двое, оставьте нас.

Мой голос звучал властно и непререкаемо, так что Кара и Чук не посмели возражать мне. Они исчезли быстрее, чем отзвучало эхо моего приказа. И мы с изменником остались лишь вдвоем.

– Данмар, я... я могу...

– Замолчи, – оборвал я Чака. – Надеюсь, ты достаточно умен, чтобы понять, что своим поступком ты обрек себя на гибель.

– Да... я понимаю... – с каким-то фаталистичным спокойствием отозвался парень.

– Точно так же, как поставил под угрозу жизни Кары и своего брата.

– Я согла... Что-о-о?! – Глаза брюнета вылезли из орбит. – Я не понимаю тебя, при чем тут они?!

– При том, Чак, – сурово поведал я, – что ты открыл мне глаза. Теперь я понимаю, что раз уж ты предал меня, то рано или поздно предадут и они. И мне придется действовать на упреждение.

– Небесная тысяча, Данмар, ты все не так понял! – В ужасе воскликнул парень. – Я клянусь, что... я... просто...

– Что ты, Чак? – Склонил я голову набок, пристально всматриваясь в глаза предателя.

– Начал говорить, договаривай. Не думай, что я поверил в твой спич о беспокойстве за своих друзей.

Избитый брат прикрыл веки и сделал несколько глубоких вдохов, словно пытался решиться на смертельный прыжок в бездну.

– Думаю, мне в самом деле нет смысла врать тебе... – признался наконец он. – Ты можешь мне не верить, Данмар, но я на самом деле ничего не имею против тебя. Клянусь всем, что у меня было и есть, я сделал это, потому что хотел освободить Кару от твоей тирании! Вот истинная причина, по которой я пошел на этот шаг! Я не могу видеть, как она каждый день опустошает себя, лишь бы только угождать тебе!

Глядя в сверкающие упрямством глаза юноши, я был склонен ему поверить. Если раньше во мне и жили какие-то сомнения, то теперь они развеялись, как утренний туман под лучами палящего солнца. Моя помощница все-таки перестаралась, пытаясь сохранить лояльность Чака. Так что страх передо мной, помноженный на ревность к Каре, которая, судя по всему, не сумела убедительно сыграть роль любящей девушки, подтолкнули его к такому решению. Влюбленные, оказывается, еще большие дураки, чем о них можно было думать.

– Не вижу причин верить тебе, – насмешливо хмыкнул я.

– Но я же поклялся! – Забеспокоился брюнет, запоздало осознавший, какую угрозу он навлек на своих бывших товарищей. – Чего тебе еще нужно?!

– Что-нибудь поубедительнее пустых слов, Чак.

– И как я могу тебе доказать?

Недобрая ухмылка, от которой у предателя задрожали поджилки, напознала на мои губы.

– Поверь, – проникновенно пообещал я, – путь к искуплению не покажется тебе легким, Чак...

Ровно две сотни последователей Ордена Костяного Меча стояли идеально ровными рядами, занимая добрую половину внутреннего двора главного храма Воргана. Двадцать два паладина и сто семьдесят восемь жрецов, готовых повиноваться любому моему приказу. Этих воителей я отбирал лично, руководствуясь не только личной силой и умением каждого из них, но и тем, насколько нестерпима их жажда. Жажда познаний, жажда узреть истину. Я выбрал только тех, кто способен выдержать тяжесть правды, которую я собирался открыть им.

– Я не стану скрывать от вас, – говорил я последователям Великого Стража. – Миссия, которая нам предстоит, опасна и рискованна. Как бы я не желал уберечь вас, но вернуться из нее суждено не всем. Зато те, кто пройдет этот путь и вернется назад, смогут поведать своим братьям истину... Если кто-то из вас не готов на такой шаг, то покиньте храм прямо сейчас. Я не стану вас за это осуждать.

Строй храмовников как по команде вскинул пальцы к переносице, всем своим видом выражая стремление умереть за свет новой веры. И ни один из орденцев не дернулся, чтобы уйти.

– Мы рождены для войны, Святейший, – гулким басом ответил самый молодой из палладинов, – и не боимся смерти.

– А стоило бы, – строго посмотрел я на него. – Ведь как только погибнут тела, ваши души устремятся навстречу Владыке Преисподней. И я клянусь вам, нельзя вообразить ничего хуже этой участи.

– Прости наше любопытство, Святейший, – вступил в беседу другой Черный щит, – но можешь ли ты нам открыться? Откуда тебе это известно?

– Я тысячи лет томился в вотчине Дьявола, – честно ответил я.

После моих слов и без того тихий дворик погрузился в абсолютное безмолвие. Такого откровения жрецы от меня никак не могли ожидать, а потому каждый сейчас затаил дыхание, надеясь, что я еще немного приоткрою завесу тайны, отделяющую мир живых от мира мертвых. И я не стал разочаровывать свою паству.

– Ад – это ужасное место, – тихо поведал я, медленно бродя между замершими воинами в черных доспехах. – Туда попадают души со множества миров, становясь пленниками Мессера. Для умершего там не будет существовать времени и целей. Он не познает покоя, не осмыслит свой жизненный путь, не поймет совершенных ошибок. Его ждет лишь бесконечная череда смертей и мук. Можете мне поверить, адские отродья очень изобретательны в своих методах...

Я начал рассказывать жрецам войны о тех жутких столетиях, что провел в роли гонимого грешника. Как страдал, потроша тех, кого считал своими родными. Как кромсал их останки, делая себе подобия орудий, чтоб продержаться в бесконечной бойне подольше. Как агонизировал, всякий раз мечтая, что этот раз для меня станет последним. И как изнывал от отчаянья, воскресая вновь. Вновь. Вновь...

Орденцы внимали каждому моему слову, не решаясь даже моргать. И хоть я не пытался сделать свою исповедь более красочной, но она все равно звучала проникновенно, пронзая разумы двух сотен воинов раскаленными спицами. Застарелая и тщательно подавляемая боль рвалась наружу, изливаясь неудержимым потоком, а я уже не мог остановиться. Эти люди собираются положить свои жизни, а потому они заслуживают знать неприглядную правду...

Я поделился с храмовниками частью своей истории. Рассказал, как медленно гибла моя личность, со всех сторон обтачиваемая когтями Преисподней. Как я терял связь с былой реальностью, как забывалось мое прошлое, погребаемое под мириадами насланных демонами личных трагедий. Я подробно описал слуг Дьявола, с которыми грешники сходились в смертельных схватках. И, конечно же, я не мог не упомянуть о Баронах Ада... огромных рогатых тварях, служащих самому Мессеру.

– Их сила велика настолько, что смертные рядом с ними подобны жалким муравьям, – говорил я. – Их могущество столь огромно, что они даже не увидят различий между Владелимым и Асом. И Ворган, которого привыкли считать стражем этого мира, один из них. Он носил звание Лорда мстителей, демона-карателя и с самого начала времен был правой рукой Князя Боли. Это первый демон, пришедший под свод здешнего неба. Именно он ступил на те земли, которые сейчас зовутся Диким материком... и именно к его последнему пристанищу вы отправитесь вместе со мной.

Оглядев еще раз лица суровых воинов, я увидел, что у многих из них в глазах стоят слезы. Они не хотели верить в то, что слышали. Но верили. Орденцы видели во мне нового пророка, который проповедает ничем не приукрашенную истину. Истину злую, беспощадную и жестокую. Черные крылья за моей спиной оставались ярчайшим доказательством моей искренности. Да, я мог обмануть их, подсластить горькую пилюлю сладкой сказкой, но в этом не было абсолютно никакой необходимости.

Люди и без того пребывали в полном смятении, в подробностях узнав, что все, во что они верили оказалось ложью. Что божественный Страж, на которого они молятся, которому посвящают свои жизни, сгубил сотни тысяч их предков. Что он не защищал их мир от демонического нашествия, а возглавлял кровопролитное вторжение. И моя паства просто обязана пройти сквозь эту очистительную боль, которую порождало осознание истинной роли Воргана в произошедшей много веков назад трагедии.

У меня не оставалось сомнений, что мое появление разрушило основы, на которых зиждилось их мировоззрение. Теперь эти испуганные и потерянные души жаждали увидеть новую цель. Воины лже-Стража не могли жить с осознанием ложности своих идеалов, а потому пришедшая на их место пустота грозила сгубить жрецов.

– Я не могу сказать вам, что станет с теми, кто умрет раньше, чем мы одолеем Дьявола, – признался я. – Может быть, они никогда не отыщут выход из мира, сотворенного Владыкой Преисподней. Может, навсегда канут в небытие. Может, найдут путь к перерождению. А может, познают вожделенный покой. Поэтому я спрошу вас снова. В самом ли деле вы готовы сделать этот шаг? Не убоитесь ли тех ужасов загробной жизни, что я вам открыл?

Воины молчали. Их окаменевшие лица казались высеченными из камня, ведь по ним сейчас нельзя было прочесть ни единой эмоции. Тем не менее, покидать строй никто из них тоже не спешил. Наконец из первого ряда вперед смело выступил Месиз и замер напротив меня. Самообладание, которым всегда славились орденцы, на этот раз покинуло паладина. И сейчас он выглядел столь измученно и обреченно, словно лично пережил те ужасы, о которых я рассказывал.

– Ты открыл нам тяжелую действительность, Святейший, – упавшим голосом проговорил он. – Но мы все равно приняли ее. С таким грузом нелегко жить и еще сложнее решиться на смерть. Однако мы не трусы. Мы не будем скрываться и прятаться, покуда над каждой душой нависает злой рок. Если наш Великий Защитник никогда не существовал, в том виде, в котором мы о нем знаем, то пусть! Тогда мы сами должны стать стражами нашего мира! Мы последуем за тобой, куда бы ты нас не повел! И пусть наши погребальные костры сияют ярче солнца!

Свою короткую пламенную речь паладин закончил ударом в стальной вороненный нагрудник, да так и остался стоять с прижатым к груди кулаком. Этот его жест повторил каж-

дый из ста девяносто девяти жрецов, показывая, что они согласны со своим собратом, и эхо от этого синхронного салюта заметалось меж колонн внутреннего двора.

– Я рад, что не ошибся в вас...

Прикрыв глаза и торжественно расправив крылья, я заговорил громче, усиливая голос Искрой.

– Готовьтесь, братья мои! Нам предстоит нелегкий поход. Скоро в Махи придут воины Иилия, но в столицу они уже не вернуться. Император не станет долго колебаться, и вскоре направит сюда куда более многочисленную армию, дабы привести жителей к покорности. Наша задача опередить их и вернуться с Дикого континента раньше, чем перед воротами встанут исхирские легионы.

– Святейший, – снова подал голос Месиз, – но объясни, почему ты просто не покараешь Иилия своей силой? После того, как он истязал тебя в своих казематах, никто не посмеет сказать ничего против этого. Мы ни в коем случае не сомневаемся в твоём решении, но разве такой выход не помог бы избежать кровопролития?

– Ты прав, паладин, – согласно кивнул я. – Будь у меня такая цель, правитель Исхироса не пережил бы того мгновения, когда приказал своим солдатам обратить в мою сторону клинки.

– Но тогда я не совсем понимаю, почему...

– Потому что нам нужна эта война!

Храмовники озадаченно переглянулись, пытаясь постичь логику моих слов. Но, похоже, ни к чему конкретному они так и не пришли. А потому Месиз задал закономерный вопрос, крутящийся на двух сотнях кончиков языков.

– Но... зачем?

– Затем, – подбавил я в голос силы, – что эти смерти нужны чтобы открыть врата в Ад!

Люди онемели, ошеломленно выкатив глаза, и я явно узрел на их лицах сомнения. Воины задумались, а на правильной ли они оказались стороне? Потому я посчитал нужным пояснить:

– Кое в чем древние легенды не ввали. Сердце Дьявола действительно находится в этом мире, и вместе с ним он лишился части своей силы. Если мы завладеем им, то сможем заманить Владыку Преисподней сюда, и тогда... тогда я убью его. Только так можно избавиться от демонического гнёта души ваших потомков. И, может быть, мою тоже...

– Что значит, «И твою тоже?» – с подозрением осведомился Черный щит.

– Как видите, воины, я откровенен с вами, – избежал я прямого ответа. – Я делюсь с вами правдой, рассчитывая, что вы сумеете ее принять. Однако этого понять вы сейчас точно не сможете. Я откроюсь вам позже, когда мы прибудем к Разлому. А пока просто верьте мне...

Глава 9

– Данмар, рад тебя видеть! – Йеро распротер руки в стороны для объятий, но вовремя остановился, с подозрением косясь на покрытые шрамами участки кожи, выглядывающие из-под моей одежды. – Эм-м... а как твое здоровье? Что говорят целители?

– Не переживай дружище, – улыбнулся я, – все в порядке. Домина Эония настоящая кудесница. Она быстро поставила меня на ноги. Я теперь как новый. Только подпорченная шкура и осталась в напоминание о моем вояже в подземелья дворца.

– Да-а-а... – протянул аристократ, почесывая в затылке. – Матушка говорила, что пришлось тебе заново ломать кости, чтобы срастить их правильно. Даже и не представляю, что тебе пришлось пережить...

– Поверь, Йеро, – ухмыльнулся я, – процесс лечения был *гораздо* приятнее, нежели пребывание в гостях у Иилия.

– Эх, дерьмовенько, конечно, – задумчиво вынес вердикт парень. – Ну, то есть, я хотел сказать, хорошо, что ты уже здоров! Но то что сделал император, это ни в какие ворота...

– Вот именно об этом и я хотел с тобой поговорить, друг мой...

На лицо молодого храмовника тут же напозла тень. Он понял, *о чем* именно я собираюсь просить его. И Эстуан уже заранее приготовился ответить мне отказом.

– Твой отец, Йеро, – начал я издали, – до сих пор не принял решение. Он на пару со стариком Фортем остался последним, кто до сих пор не присоединился к Совету родов. И если без старого лиса мы можем обойтись, то в дальней перспективе без наемников вашей семьи торговля в самопровозглашенной провинции столкнется с серьезными проблемами. Эстуан уже больше двух сотен лет занимаются охраной и сопровождением трактов и караванов, идущих на восток. А потому нам требуется внести ясность в этот вопрос прямо сейчас. Мы не можем ждать долго.

– Почему ты говоришь об этом мне, Данмар? – Угрюмо отозвался Йеро. – Ты забыл, что я, связав свою жизнь с Орденом, отрекся от наследства? Если с кем и нужно обсуждать эту тему, то только с отцом...

– Я пытался поговорить с домином Ниссом, – признал я. – Но он не захотел меня слушать.

– Тогда что тут могу поделать я? – Вскинул бровь парень.

– Убеди главу своего рода, – в лоб ответил я. – Ты его старший сын, и имеешь в его глазах больший вес, чем кто-либо еще.

– Данмар, послушай, – Йеро устало помассировал виски, пытаясь подобрать наиболее подходящие слова. – Ты уже успел познакомиться с моим родителем, и понимаешь границы его упрямства. Если он что-то решил, то его не в силах переубедить даже сам Ворган.

– И все же, – настоял я на своем, – ты мог бы попытаться.

– Нет... прости, но я не стану этого делать.

Тяжко вздохнув, я покачал головой и посмотрел аристократу прямо в глаза. Его зрачки расширились, от вида двух темных омутов, в глубине которых горел черный огонь Преисподней. Но, к чести юноши, взгляда он так и не отвел.

– Это ты прости, Йеро, – глухо проговорил я, – но ты не оставляешь мне другого выбора.

– Что ты имеешь в виду? – Напрягся парень.

– Пришло время платить по долгам, – загадочно ответил я, и мой собеседник в первое мгновение не понял, к чему я клоню.

– Каким дол... – он осекся на полуслове, вспомнив, как я распорол его от груди до паха, чтоб прочистить брюхо от гноя и содержимого лопнувшего кишечника. Я спас его, и он сам признал передо мной долг...

С мимикой юного Эстуан тут же произошли разительные перемены. Хоть тема нашей беседы и без того оставалась крайне серьезной и не располагающей к лишним улыбкам, но сейчас лицо Йеро просто окаменело. Он посмотрел на меня так, будто осознал, что перед ним стоит вероломный предатель, достойный лишь презрения.

– Ты хочешь требовать с меня долг жизни? – Сипло осведомился аристократ, отступая от меня на полшага назад.

– Именно, – сухо подтвердил я его догадку. – Чтобы спасти твою жизнь, мне потребовалось сотворить чудо, которое оказалось не по силам всем лекарям вашего дома. Да ты и сам прекрасно об этом знаешь, ведь домина Эония постоянно об этом вспоминает. Это я, Йеро, разжал костлявую хватку смерти, что утягивала твою душу. Благодаря мне ты все еще дышишь и ходишь по этому свету. Я подарил тебе каждый новый рассвет, который ты увидел с того дня. А коли ты не желаешь идти мне навстречу добровольно, я заклинаю тебя: Верни свой долг!

Молодой Эстуан дышал глубоко и шумно. Крылья его носа вздымались, а ноздри расширились как у быка, бьющего копытом. Но в остальном же он старался выглядеть как обычно. Все-таки парень еще не признанный член Ордена, а только лишь послушник. И он еще не достиг того уровня контроля, который становится доступен полноправным жрецам.

– Я не думал, что ты такой, Данмар... – оскорбленно поджал губы аристократ. – Когда мы впервые встретились, я был о тебе лучшего мнения. Я даже убедил отца помочь тебе, намекнув, что ты друг нашей семьи, чтоб избавить от нападок Атерна. А ты... ты...

– А теперь я хочу, чтобы ты сделал это снова, – оборвал я обвинительный поток слов в мою сторону. – Убеди главу своего рода еще раз.

– Надеюсь, ты понимаешь, что после этого с нашей дружбой будет покончено? – Прямолинейно спросил Йеро, тщетно пытаясь скрыть душащую его обиду.

– Понимаю, – серьезно кивнул я, – и рассчитываю на то, что и ты тоже поймешь. Пусть не завтра, и даже не через год. Но, быть может, через десятки лет ваши экзархи расскажут молодым жрецам, что происходило на самом деле.

– При чем здесь наш Орден? – Удивленно поднял брови Эстуан. – Зачем ты приплетаешь в политику святую церковь?!

– А то, что провинциальный экзархат единогласно выступил на моей стороне, тебя ни на какие мысли не наталкивает? – Иронично осведомился я, а потом сразу же свернул с этой скользкой темы. – Если таково твое желание, Йеро, то ты можешь меня ненавидеть. Можешь презирать. Да что там, можешь даже попытаться проткнуть меня чем-нибудь острым, коли чувствуешь в себе силы. Однако я не изменю своего решения.

– Это ведь не просто политический демарш против императора, так?! – Чуть повысил голос мой собеседник. – Ты можешь хотя бы объяснить, что происходит?!

– Нет.

Эстуан ненадолго прикрыл глаза, пытаясь унять бурю эмоций, всколыхнувшуюся в нем. Чувствую, что ему в самом деле хотелось наброситься на меня с кулаками, но он объективно понимал, что его шансы даже не нулевые, а значительно ниже. Аристократ все еще не бросал попыток добиться от меня откровенности, и собирался продолжить разговор, но я оборвал его.

– Прощай, Йеро, – повернулся я к нему спиной. – Делай что должно, и будь что будет...

Направившись к выходу, я оставил молодого аристократа позади, даже не потрудившись выслушать, что он еще собирался сказать. У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на праздные беседы...

Приближение войск Иилия к Махи мои соглядатаи заметили еще на границе провинции. По созданной сети сигнальных амулетов информация дошла до меня уже через каких-то полчаса. Таким образом я мог отслеживать передвижение Белых плюмажей с небольшой задержкой и параллельно проводить приготовления к радушному приему. Впрочем, мне

довольно быстро стало понятно, что император не готовился к такому сценарию, при котором второй по величине город Исхироса отвергнет его власть. Иначе он бы направил куда больше своих гвардейцев.

В нашу сторону двигалось всего четыре неполных когорты, что соответствовало примерно паре тысяч человек. И, конечно же, этих сил критически недоставало для штурма огромного и защищенного тройным кольцом стен города. Хотя, если бы народные легионы, находящиеся внутри Махи, сохранили свою лояльность престолу, то расстановка сил оказалась сильно не в нашу пользу.

Ну а поскольку силовое превосходство оказалось целиком на нашей стороне, то и особых поводов для беспокойства не наблюдалось. Именно поэтому встречать гостей я вышел в сопровождении одних лишь избранных двух сотен орденцев. Мы отошли на несколько километров от пригорода и встали в семь шеренг, перекрыв весь широкий тракт, заодно зацепив и часть обочины. Теперь нам оставалось только ждать...

Мой сигнальный амулет моргнул импульсами разной длительности несколько раз, и я предупредил воинов, что враг на подходе. Однако на мои слова никто даже не отреагировал. Жрецы просто продолжали стоять безмолвными статуями. За все время ожидания они не шелохнулись ни единого раза, не переступили с ноги на ногу, не обмолвились друг с другом парой фраз, не почесались, а некоторые будто бы даже и не моргали вовсе. Только лишь легкий ветер колыхал полы их длинных черных одеяний. Я словно стоял в окружении двухсот памятников, неспособных проявлять даже намеки на волнение или нетерпение.

Наконец на уходящей за горизонт дороге, прямой словно стрела, где-то на самой границе видимости показались далекие крохотные искорки. Это отблески полуденного солнца весело отсвечивали от полированных шлемов и латных нагрудников гвардейцев. И даже сейчас, когда враг показался в поле зрения, грозные храмовники не позволили себе никакого проявления эмоций. Они все так же оставались немymi изваяниями, но всякий житель империи знал, что в любой миг они могут превратиться из истуканов в олицетворение войны и смерти.

Гвардейцы не могли не заметить черную линию, преграждающую им проход, а потому уже издалека перестроились из походного порядка в боевой. Причем, сделали они это крайне сноровисто и быстро, не сбавляя темпа продвижения, что невольно заставляло отдать должное их выучке. На короткий миг мне даже захотелось обратиться к своей демонической ипостаси, чтобы полюбоваться сиянием чужих душ. Илий отправил за мной явно не простых Владеющих. И что-то мне подсказывает, что как минимум треть этого войска состоит из Магистров и Грандмастеров...

Однако же общество жрецов и воспоминания о том, как черный обелиск прогибал мою волю во время побега из дворца, заставили сторониться таких опасных соблазнов. Приходилось довольствоваться интуицией и обычными человеческими глазами, внимательно следя за приближающимся строем имперских ауксилариев. А они, кстати, не особо-то и спешили к нам. Заподозрив, по-видимому, засаду, воины двигались осторожно, не переходя на бег. Хоть средней руки Владеющий мог развить в кратчайшие сроки скорость в районе сорока километров в час и поддерживать такой темп не менее получаса (и это в полном облачении!), но сейчас гвардейцы явно экономили силы. Если их командиры ожидают нападения, то это вполне логичная предосторожность.

Солдаты империи немного сбились с шага, когда расстояние между нами сократилось и они сумели разглядеть регалии последователей Воргана. Эмблема вписанного в круг меча с костяной рукоятью была известна всякому в Исхиросе с малых лет. А характерные черные доспехи храмовников, на которых этот знак и красовался, вовсе убивал последние сомнения. И вот тут когорты явно замялись. Да так отчетливо, что трибунам пришлось криками и угрозами заставлять бойцов двигаться дальше.

– Почтенные экзархи, прошу прощения, – заговорил гвардеец, носящий на шлеме один из самых высоких плюмажей. Хоть офицер и явно не рвался испробовать остроту нашей стали, надеясь решить дело миром, но все же он предусмотрительно остановился от наших шеренг на расстоянии броска копья Владеющим. – Но нам нужно пройти в город.

– По какой надобности? – Громыкнул в ответ Месиз, стоящий чуть впереди рядов черных воителей.

– Не сочтите за оскорбление, – тактично уклонился от прямого ответа ауксиларий, – но это поручение лично Его Сиятельства Иилия Второго. У меня нет права раскрывать подробностей.

– Вы пришли за Данмаром Атерна? – В лоб осведомился Черный щит, недобро сощуривая глаза.

– Я не могу об этом рассказать вам, экзарх, – упрямо повторил гвардеец, не желая переходить к открытой конфронтации с лучшими воинами континента.

– Поворачивайте назад, – приказал храмовник. – Отныне разыскиваемый вами человек находится под защитой Ордена. Дальше мы вас не пропустим.

В качестве доказательства серьезности своих намерений, жрецы синхронным и нереалистично слитным движением извлекли клинки из ножен. Множественный шорох стали слился в угрожающее шипение, слышимое за много-много шагов. Словно ядовитая кобра предупреждала более крупного хищника, что с ней лучше не заигрывать. И видевшие эту сплоченность гвардейцы из первых рядов очень отчетливо побледнели.

– Экзарх, я прошу вас не делать... э-э-э... глупостей. Мы действуем от имени законного престола! У вас нет... эм-м-м... оснований препятствовать нам!

Было заметно, что новость, вываленная Месизом, удивила командира так же сильно, как если бы солнце взошло посреди ночи и с другой стороны небосклона. Ибо каждый простолюдин с малолетства знал, что Орден не вмешивается ни в светскую жизнь Исхироса, ни в политическую. Последователи Воргана не принимают участия ни в каких войнах, кроме той, что вот уже которое тысячелетие жарко полыхает на землях Дикого материка. Они лишь сотрудничают с властями империи по некоторым вопросам, вроде проведения погребальных ритуалов. Ну или помощи в охране лазаретов и домов забвения от нашествий одержимых. Взамен они получают определенные преференции, наподобие доступа к местам силы в Дивинаториях, необходимых для инициации новых жрецов... В общем, гвардеец никак не мог сопоставить в своем разуме незыблемый факт о служителях Великого Стража с тем, что сейчас слышал от орденцев. И разум офицера целиком оказался занят тяжким мыслительным процессом, пытаясь найти выход из такой фантазмагоричной ситуации.

– Я все сказал вам, – строго ответил паладин. – Сквозь наши ряды вы не сделаете и шага.

– Не глупите, экзарх! – Выходя из себя выкрикнул воин Иилия. – Мы превосходим вас количеством многократно! На каждого жреца придется никак не меньше десятка воинов! Я не спорю, наши потери будут велики, но мы, так или иначе, пройдем к городу!

– Возвращайтесь в столицу, – непререкаемо повторил Черный щит. – Дальше для вас дороги нет.

– Что за дьявольщина... – пробурчал себе под нос офицер. А затем развернулся к своим людям и уже в полный голос скомандовал: – Строй! Щиты на плечо! Клинки из ножен долой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.